

1 Октября.

№ 28.

1912 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

С Л О В О

въ недѣлю двадцать первую по Пятидесятницѣ.

(О. Іоанна Кронштадтскаго).

О различномъ дѣйствиі слова Божія на сердца человѣческія, по различію сердець.

Сегодня, возлюбленные, была читана евангельская притча о Сѣятелѣ и сѣмени; о не одинаковомъ качествѣ земли, на которую упало сѣмя и о различной судьбѣ сѣмени. Въ концѣ евангельскаго чтенія притча объяснена Самимъ Господомъ, по просьбѣ учениковъ Его. Вотъ эта притча:

„Вышелъ сѣятель сѣять сѣмя свое: и когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ и было потоптано, и птицы небесныя поклевали его, А иное упало на камень, и, взошедши, засохло, потому что не имѣло влаги. А иное упало между терніемъ, и выросло терніе, и заглушило его. А иное упало на добрую землю, и, взошедши, принесло плодъ сторичный. Сказавъ сіе, Господь возгласилъ: кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ! Ученики-же Его спро-

силы у Него: что-бы значила притча сія? Онъ сказалъ: вамъ дано знать тайны царствія Божія, а прочимъ въ притчахъ, такъ что они видя не видятъ, и слыша не разумѣютъ. Вотъ, что значитъ притча сія: сѣмя есть слово Божіе. А упавшее при пути, это суть слушающіе. къ которымъ потомъ приходитъ діаволь, и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣровали, и не спаслись. А упавшее на камень, это-тѣ, которые, когда услышатъ слово, съ радостію принимаютъ, но которые не имѣютъ корня, и временемъ вѣруютъ, а во время искушенія отпадаютъ. А упавшее въ терніе, это-тѣ, которые слушаютъ слово, но отходя, заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими подавляются, и не приносятъ плода. А упавшее на добрую землю, это-тѣ, которые, услышавъ слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ, и приносятъ плодъ въ терпѣніи. Сказавъ это, Онъ возгласилъ: кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ ¹⁾“! Здѣсь конецъ Евангелію нынѣшняго воскреснаго дня.

Жалкій человекъ! бѣдный человекъ! Сколько ему препятствій въ дѣлѣ самомъ важномъ, въ дѣлѣ спасенія своей души! То самъ попираетъ онъ спасительное сѣмя слова Божія, могущее умудрить его во спасеніе,—попираетъ или намѣренно, сознательно, глумясь, или—по легкомыслію, нерадѣнію и невѣжеству; —то всесвѣтннй злодѣй и губитель рода человѣческаго діаволь похищаетъ спасительное слово;—то окаменѣніе и ожесточеніе сердца не даеъ ему спастись; то—терніе или разныя заботы, страсти и наслажденія житейскія, богатство, ставятъ ему неодолимыя преграды ко спасенію. Только немногіе, съ добрымъ и благимъ сердцемъ, съ истиннымъ разумомъ, оцѣнивають какъ должно свое спасеніе, и съ терпѣніемъ пользуются даруемыми средствами къ спасенію. и—спасаются. Много званнхъ, но мало избранныхъ.

1) Лук. 8, 5—15.

Дивное дѣло! Но что же это наконецъ?.. Кто виновать въ этой нелѣпности, въ этой вольной погибели людей? Виновать самъ человѣкъ, попирающій, а нерѣдко учащійся повседневно попирать чудные, великіе, безчисленные дары Божіи. Господь Богъ, создавшій его по образу и подобию Своему, въ правдѣ и святынѣ, далъ ему всю возможность, всѣ средства и силы къ животу и благочестію. Человѣкъ по лѣности и невѣжеству, по нерадѣнію, и упорству, по неразумному пристрастію къ здѣшней, подобно тѣни, проходящей жизни, самъ стремглавъ несетъ въ погибель, отталкивая спасающую его десницу Божію. Кто же виновать въ погибели, какъ не самъ человѣкъ? Вы скажете: невозможно, или, по крайней мѣрѣ, трудно спастись! Да вѣдь спаслось же безчисленное множество подобострастныхъ намъ людей, спасаются же нынѣ, хотя немногіе.—Трудно спастись!.. Да ужели безъ труда хотите вы получить вѣчную жизнь, въ блаженномъ соединеніи съ Богомъ, съ Богоматерью, съ Ангелами, со всѣми святыми?—ужели безъ труда самоочищенія—при помощи благодати—безъ труда молитвы, бдѣнія безъ милостыни, безъ кротости, безъ смиренія, безъ воздержанія! Для пріобрѣтенія земныхъ благъ трудиться не считаемъ лишнимъ—и трудимся, часто всѣми своими силами, а для полученія вѣчнаго блаженства опускаемъ руки. Да и не то, чтобы дѣло спасенія было крайне трудное: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* ²⁾, говоритъ Спаситель. Да, при помощи Божіей, оно становится мало по малу легкимъ, хотя въ началѣ и затрудняетъ его упорная борьба съ грѣхомъ. Но развѣ и грѣхъ не есть дѣло крайне трудное, какъ протівоестественное, чуждое нашей божественной природѣ? Развѣ грѣхъ не мучителенъ? Если согрѣшая трудимся, то какъ не потрудиться—дѣлая правду, спасая отъ грѣха душу? Тамъ конецъ—смерть,

2) Мѡ. 11, 30.

а здѣсь жизнь—вѣчная. *Оброцы грѣха, смерть, дарованіе же Божіе, животъ вѣчный* ³⁾

Настоящая притча о Святелѣ и сѣмени сказана не для того только, чтобы поощрить слушателей съ добрымъ и благимъ сердцемъ и къ болѣе ревностному исполненію слова Божія и къ большому усовершенствованію въ добродѣтели,—но и для того, чтобы и людей разсѣянныхъ, нерадивыхъ, жестокосердыхъ и обладаемыхъ страстями заставить воспрянуть и внимательно слушать слово Божіе и со страхомъ содѣвать свое спасеніе. Благодать Божія можетъ измѣнить къ лучшему всякое сердце,—сотворить со всякимъ человѣкомъ чудо спасенія, только-бы самъ человѣкъ вѣровалъ, хотѣлъ спаситься, искалъ спасенія, позналъ бездну грѣховъ своихъ и—то, какую бездну они изрываютъ между согрѣшающими произвольно и между Богомъ; только-бы покорялся спасающей его благодати Божіей и не отталкивалъ отъ себя спасающую десницу Божію. Были и есть тысячи примѣровъ спасенія такихъ людей, которые были прежде разсѣяны, легкомысленны, жестокосерды, подвержены всякимъ страстямъ. Они вняли слову Божію, не воспротивились, послѣдовали ему, и спаслись, и теперь блаженствуютъ въ царствѣ небесномъ. Нѣтъ ничего невозможнаго для Бога: Онъ можетъ и закоренѣлаго грѣшника спасти; можетъ со дна адава возвести его на высоту царствія Своего и блаженства вѣчнаго, какъ благоразумнаго разбойника, какъ Марію Египетскую, утопавшую въ безднѣ грѣха. Только бы самъ человѣкъ того желалъ, просилъ и ревностно стремился ко спасенію; ибо Господь не хочетъ насильно влечь насъ ко спасенію, чтобы и самое спасеніе, какъ подневольное, не стало ему противнымъ: ибо намъ дорого и пріятно только то, что мы сами возлюбили, какъ достойное любви, чего сами домогались; съ чѣмъ сроднились,

3) Римл. 6, 23.

что стало нашимъ сокровищемъ, нашей какъ-бы природой. А такова именно добродѣтель христіанская, таково царствіе Божіе:—его надобно познать, возлюбить всѣмъ сердцемъ, усвоить здѣсь на землѣ, укоренить въ своемъ сердцѣ такъ, чтобы оно проникло совершенно всю душу и не оставило никакого мѣста въ сердцѣ всепагубному и вселестному грѣху.

Христіанинъ! брось-же свою гибельную разсѣянность, свое невѣріе, невниманіе, нерадѣніе, свою лѣность ко спасенію; не топчи чудныхъ даровъ благодати; читай или слушай усердно слово Божіе, открывающее тебѣ путь ко спасенію; исполняй его по крайнему разумѣнію и силѣ: побѣди свое жестокосердіе и окаменѣніе; умягчи, какъ воскъ, свое сердце—огнемъ благодати Святаго Духа и слезами покаянія; исторгни изъ сердца терны грѣховныя, хотя это и прискорбно, болѣзненно, ибо они сдѣлались твоею второю природою. Ты не можешь, говоришь, но благодать Божія все сильна: она поможетъ тебѣ совершить легко все дѣло твоего спасенія.

Говоря о сѣмени слова Божія, питающемъ душу человѣческую, я вспоминаю еще о сѣмени земномъ, тлѣнномъ, о хлѣбномъ сѣмени,—о бывающемъ неурожаѣ хлѣбныхъ злаковъ, о дороговизнѣ хлѣба, небывалой дороговизнѣ; а неурожай происходитъ отъ истребленія хлѣбныхъ сѣмянъ насѣчными и червями, или отъ засухи. Эти бѣды отъ чего?—Отъ грѣховъ нашихъ. Не приносимъ мы Господу Богу нашему плодовъ покаянія и исправленія окаяннаго житія своего; отнимаетъ и у насъ Господь плоды земные, за которые мы не умѣли и не хотѣли быть благодарными Ему, не хотѣли творить волю Его, и стали злы, лукавы, горды, неправдивы, невоздержны, пустословы и сквернословы, корыстолюбивы, жестоки, скупы, немилостивы, нечисты. Очевидно, надъ нами виситъ жезлъ отеческаго правосудія. Богъ наказываетъ насъ не-

урожаями, пожарами, наводненіями, изнурительными войнами, губительными повѣтріями и болѣзнями. Но вразумимся-ли мы, покаемся ли, исправимся ли?—Не ожестѣли-ли, не окаменѣли-ли мы совсѣмъ сердцами своими? Боже избави! Гдѣ же будетъ тогда царствіе Божіе на землѣ, если его не будетъ въ христіанахъ, называющихся православными, въ землѣ православія, гдѣ столько драгоценныхъ Богу залоговъ святыни православной; столько святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ; столько чудотворныхъ иконъ, столько благолѣпныхъ храмовъ; гдѣ такое небесное на землѣ служеніе? Или *отнимется отъ насъ царствіе Божіе, и дастся народу творящему плоды Ею* ⁴⁾? О, да не постыдимся во вѣки; да исправитъ насъ Господь жезломъ наказующимъ, и да не лишитъ насъ милости Своей и царствія Своего. Аминь.

Черты истиннаго пастыря въ его внѣшней и внутренней жизни по ученію св. Амвросія Медиоланскаго по его сочиненію: „De officiis ministrorum“.

Общія замѣчанія о св. Амвросіи и его книгѣ: „De officiis ministrorum“.

Четвертый вѣкъ въ исторіи христіанской Церкви по справедливости называется вѣкомъ торжествующимъ, благолѣпнымъ, свѣтозарнымъ. Никогда, кромѣ вѣка апостольскаго, ни прежде ни послѣ четвертаго вѣка, въ Церкви Христовой не появлялось одновременно столько великихъ свѣтильниковъ вѣры, ученія и благочестія, какъ въ этомъ вѣкѣ. Между великими церковно общественными дѣятелями „свѣтозарнаго вѣка“ видное мѣсто занимаетъ св. Амвросій Медиоланскій. Современникъ Василія Великаго, Григорія Богослова, и, отчасти, Іоанна Златоустаго, св. Амвросій приобрѣлъ себѣ почти

4) Мѡ. 21, 43.

такую же славу между епископами западной церкви, какую тѣ святители—между епископами восточной церкви. Вся жизнь его ознаменована энергичною и мужественною борьбою съ врагами и притѣснителями христіанской вѣры и благочестія. Его вліяніе на христіанскую литературу, на семейную, общественную и политическую жизнь, и особенно „на внутреннее устройство и внѣшній порядокъ церкви и клира“—весьма обширно.

Представляя жизнью своею высокій и глубоко-назидательный образецъ для пастыря Церкви, св. Амвросій не преминулъ руководить и наставлять пастырей въ своемъ особомъ ученіи о пастырствѣ. Съ этою цѣлью онъ написалъ цѣлую книгу „о должностяхъ священнослужителей Церкви Христовой“ („*de officiis ministrorum*“). Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ книгъ, изъ которыхъ въ первой 50 главъ, во второй—30-ть, а въ третьей 22 главы. По мысли св. автора („я пишу въ наставленіе и руководство вамъ—чадамъ моимъ духовнымъ“—*Lib 1, cap. VII*) эта книга должна имѣть значеніе настольной книги, кодексомъ нравственныхъ правилъ и руководительныхъ совѣтовъ для всѣхъ чиновъ клира церковнаго.

Черты истиннаго пастыря въ его внѣшней жизни.

Характеристику пастырскихъ обязанностей св. Амвросій начинаетъ съ внѣшняго вида пастыря. Пастырь Церкви, по его ученію, есть человекъ молчаливый, скромный и сосредоточенный. Это первое правило. Цѣлыхъ шесть главъ посвящены св. отцомъ раскрытію и уясненію этихъ свойствъ служителя Божія. Отъ нихъ происходятъ уваженіе, почтеніе и довѣріе людей къ своему пастырю. Скромная походка, приличный видъ, умѣренность во всемъ и благопристойныя манеры свидѣтельствуя въ пастырѣ истиннаго служителя Святой Истины. Святой Амвросій не желаетъ и не одобряетъ того, чтобы пастыри сидѣли на званныхъ

роскошныхъ обѣдахъ и за игорными столами, гдѣ малѣйшая неосторожность можетъ сопровождаться потерей чести и уваженія къ нему. Онъ отвращаетъ пастырей отъ свѣтскихъ привычекъ, какъ напр. отъ визитовъ, которые могутъ иногда компрометтировать званіе и пятнать честь служителя Христова. „Вы ищете визитовъ, говоритъ св. отецъ, — отъ чего свободное отъ церковныхъ занятій время не употреблять вамъ на душеполезное чтеніе? Почему намъ не посѣтить Христа, не побесѣдовать со Христомъ, не послушать Христа? Съ нимъ мы бесѣдуемъ, когда молимся; слушаемъ Его, когда читаемъ Божественное Писаніе. Что намъ въ посѣщеніи чужихъ домовъ? Одинъ есть домъ, который всѣхъ вмѣщаетъ въ себѣ—Церковь Христова. Пусть же ищущіе и взыскующіе насъ—сами лучше приходятъ къ намъ сюда—въ этотъ домъ, домъ Божій. Что намъ пользы въ забавахъ и пустомъ препровожденіи времени? Мы обязались служить алтарю Христову, а не угождать и раблѣпствовать людямъ и міру. Намъ подобаешь быть смиренномудрыми, тихими, кроткими и благопокорливыми; намъ надлежитъ соблюдать и важность своего званія и являть терпѣніе; словомъ, во всемъ должно намъ наблюдать и хранить мѣру, или, какъ говорятъ, держаться во всемъ золотой середины; такъ чтобы и молчаніе наше, и слова наши, и дѣла наши—все возвѣщало, что въ нашемъ поведеніи ничего нѣтъ укоризненнаго“, (L'ib 1. cap. XX). Что касается до шутливости въ разговорѣ и вообще легкаго отношенія къ людямъ и предметамъ, то этого, по ученію св. Амвросія, ни въ какомъ случаѣ не должно быть въ пастырѣ церкви. „Свѣтскіе люди,—гоовритъ онъ, предписываютъ многія правила о забавахъ и шутливости, какъ объ особомъ искусствѣ; держать даже нарочныхъ для того шутовъ; но я за лучшее считаю пройти это молчаніемъ. Ибо хотя шутки бываютъ иногда невинны и пріятны; однако онѣ во всякомъ случаѣ не сов-

мѣстны съ правилами церковными, да и въ Свящ. Писаніи не находимъ тому примѣровъ. Какъ же послѣ сего можемъ мы, служители Божіи, и сами употреблять ихъ въ дѣло и другимъ подавать къ тому примѣръ собою? Шутокъ надобно намъ избѣгать даже и въ обыкновенномъ разговорѣ, чтобы онѣ не подрывали нашего высокаго званія, а тѣмъ больше тамъ, гдѣ обыкновенная шутливость неумѣстна“. (*Ibidem* cap. XXIII).

Впрочемъ, строго осуждая нравственные недостатки пастырей церкви, св. Амвросій не отказываетъ имъ въ благоприличныхъ развлеченіяхъ—чтеніи, пѣніи, дружескихъ бесѣдахъ и пр.—Св. Амвросій вообще придавалъ большое значеніе внѣшности священнослужителей; по ней онъ судилъ о самомъ характерѣ лица и въ своихъ заключеніяхъ онъ никогда не ошибался. „Въ движеніяхъ тѣла,—говоритъ онъ, выражается состояніе нашей души, такъ что изъ внѣшнихъ дѣйствій тѣлесной природы нашей, по тѣсной связи души съ тѣломъ, мы заключаемъ и о внутреннихъ свойствахъ духовной природы нашей. Душа наша отражается во всѣхъ тѣлодвиженіяхъ нашихъ, какъ въ зеркалѣ, и всѣ онѣ служатъ для насъ какъ бы отголоскомъ или вывѣскою души человѣка“. (*Ibidem*. Lib 1, cap. XVIII). Таковы черты внѣшней жизни пастыря церкви по ученію св. Амвросія Медиоланскаго.

Черты истиннаго пастыря—нравственнаго характера.

Если по одному внѣшнему благоповеденію образъ истиннаго пастыря Церкви Христовой внушаетъ къ себѣ общую любовь и уваженіе, то черты нравственнаго его характера возбуждаютъ къ нему благоговѣніе и смиренную покорность предъ высотой его нравственнаго авторитета. „Служитель Господень долженъ являть въ себѣ высокія качества совершенства и умственнаго и нравственнаго, опираясь въ томъ на доброе свидѣтельство не только со стороны вѣрныхъ, но и отъ иновѣр-

ныхъ и даже невѣрныхъ. Такимъ образомъ, во свидѣтели всѣхъ нашихъ дѣйствій и поступковъ призывается общественное мнѣніе, судъ котораго долженъ служить для насъ и нашего званія какъ бы предостереженіемъ и предохраненіемъ отъ всякаго униженія, такъ чтобы всякій кто бы онъ не былъ, видя служителя алтаря Господня, украшеннаго соотвѣтствующими добродѣтелями, чтить и прославлялъ Господа, имѣющаго такихъ дѣлателей въ вертоградѣ своемъ“ (Lib. 1, сар. 30). Званіе священно-служителя нужно принимать съ особенною осторожностію и разборчивостію „Нужно, говоритъ св. Амвросій,—наблюдать особенную осторожность и осмотрительность, какъ въ избраніи самаго духовнаго званія, такъ и въ принятіи на себя какой-либо церковной должности. Каждый обязанъ тщательно наблюдать за собою и замѣчать, къ чему онъ отъ природы болѣе всего расположенъ и способенъ, и за тѣмъ уже избирать для себя то званіе и тотъ родъ занятій, къ которымъ онъ чувствуетъ въ себѣ внутреннее расположеніе и призваніе“ (Lib. 1, сар. 44-я). „Кто же вступилъ въ духовное званіе и принялъ на себя извѣстное служеніе церкви, тотъ долженъ строго соблюдать обязанности своего служенія и во всемъ являть себя кроткимъ, честнымъ и чуждымъ всякаго честолюбія. Въ исканіи почестей и высшихъ іерархическихъ степеней долженъ слѣдовать путемъ прямымъ, открытымъ и благороднымъ. Занимающіе высшія іерархическія степени по отношенію къ подчиненнымъ должны быть внимательны, ласковы, обходительны“ (Lib. 11, сар. XXIV, XXVII). Слѣдующія четыре добродѣтели: благоразуміе, справедливость, мужество и воздержаніе составляютъ внутреннюю жизнь пастыря. „Благоразуміе пастыря, по ученію св. Амвросія, состоитъ не въ практической, житейской мудрости, или умѣнни жить, а въ мудрости Евангельской—въ исканіи истины и познаніи Бога—Творца вселенной. Всецѣлая по-

корность волѣ Божіей и горячая любовь къ истинѣ Божественной—начала пастырскаго благоразумія, коренныя основы ихъ жизни“ (lib. 1, сар. 24—27). „Но благоразуміе, продолжаетъ св. отецъ, не возможно безъ справедливости“ (Lib. 1, сар. XXVII). Естественно возникаетъ вопросъ: что же такое справедливость? *Справедливость*, по ученію св. Амвросія, есть выраженіе братской любви и самоотверженной честности въ священнослужителѣ Церкви Христовой. Вѣра—ея основаніе; Иисусъ Христосъ—ея образецъ; церковь—ея очагъ; священство—ея школа (lib. 1, сар. 28—31, 33). „*Мужество* состоитъ въ борьбѣ и побѣдѣ надъ ветхимъ челоуѣкомъ еѣ его страстями и похотями, — нравственная крѣпость духа, для которой поле борьбы и терпѣнія составляетъ наилучшее упражненіе. Въ приложеніи къ частнымъ нашимъ обязанностямъ, оно требуетъ во 1-хъ, чтобы мы не только сами не наносили никому обидъ и оскорбленій, но старались бы отвращать ихъ и отъ другихъ, ибо кто можетъ и не захочетъ предотвратить обиды отъ ближняго, то тотъ столько же виновенъ, какъ и наносящій обиду. Во 2-хъ мужество наше состоитъ въ самообладаніи. Поистиннѣ тотъ храбръ и мужественъ, кто умѣетъ побѣждать самого себя, воздерживаться отъ гнѣва, не увлекаться ничѣмъ суетнымъ, въ бѣдахъ не скорбитъ, а въ счастіи не гордится; для кого переменна внѣшнихъ, житейскихъ обстоятельствъ не что иное, какъ нѣкоторый вѣтеръ“ (lib. 1, сар. XXXVI и XXXIX). „*Воздержаніе* состоитъ въ спокойствіи духа, въ кротости и смиреніи, въ укрощеніи порывовъ въ обращеніи съ другими, въ приличіи поведенія и строгой регулярности въ образѣ жизни. Корень воздержанія—благонравіе и стыдливость. Вѣнецъ воздержанія—тѣлесное и духовное цѣломудріе, чистота души, искренность сердца и святое дѣвство. Безъ этой добродѣтели немислимо служеніе пастыря церкви: (lib. 1, сар. XXXV—XLI). „Вотъ тѣ четы-

ре добродѣтели, въ которыхъ выражается все существо нравственнаго характера священнослужителя Церкви Христовой—заканчивоеть св. Отець наставленія о внутреннихъ качествахъ пастыря“ (lib. 1, cap. 43). Священнослужители Церкви Христовой не должны раздражать властей, но и не должны впадать предъ ними въ ласкательство. „Будь съ властями смиренъ и кротокъ, справедливъ и уважителенъ, но и неумолимо твердъ въ правдѣ Божей. Никакія житейскія опасности, даже сама смерть, не должна смущать тебя, воинъ Христовъ, когда предстоитъ тебѣ защитить вѣру, честь и долгъ пастыря церкви“ (lib 1, cap. 42).

Таковы, по ученію св. Амросія Медиоланскаго, существенныя черты нравственнаго характера священнослужителей Церкви Христовой

Объ отношеніи священнослужителей Церкви Христовой къ міру внѣшнему.

„Высшее благо служители Божіи должны полагать въ тріединомъ Богѣ, а счастье и блаженство—въ познаніи воли Его и осуществленіи ея въ своей жизни, въ добрыхъ дѣлахъ. Бѣдствія же и невзгоды житейскія не только не мѣшаютъ этому счастью и блаженству, но еще усиливаютъ и умножаютъ его. То же, что у философовъ и въ обыкновенномъ житейскомъ быту считается благомъ жизни, какъ то: мудрость, богатство, удовольствія, радости, не знающія перерыва, страданій и болѣзней,— наноситъ ущербъ истинному благу и счастью человѣка, привязываетъ его къ землѣ, отягчаетъ его тщетными заботами и удаляетъ отъ Бога. Счастливую и блаженную жизнь пастыря и христіанина вообще поставляю я, говоритъ св. Амвросій, не во внѣшнихъ удобствахъ жизни, не въ наслажденіи плотскомъ и чувственномъ,— а въ премудрости духовной, Евангельской, въ спокойствіи совѣсти, въ чистотѣ сердца и въ святости стремленій,—въ добродѣтели Внемли сему, служи-

тель Божій, не ссылайся на немощи своей природы, когда предстоитъ тебѣ борьба съ нуждою и опасностями, когда постигнуть тебя горести и всякія невзгоды житейскія; но старайся, какъ праведные мужи Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ и др., покорять природу своему духу, ибо твоя природа ничѣмъ не ниже природы тѣхъ праведныхъ мужей“ (lib. 11, cap. I—V).

Если пастыри Церкви Христовой счастье должны полагать въ премудрости духовной, то возникаетъ вопросъ: какъ же должны пастыри относиться къ стяжаніямъ, богатству и вообще къ благамъ мірскимъ? На этотъ вопросъ св. Амвросій отвѣчаетъ такъ: „мы не должны засматриваться на нихъ, пристращаться къ нимъ и увлекаться ими; ибо они измѣнчивы, непостоянны, суетны. Сохраняя, служитель Божій, всегда въ себѣ образъ правды, мудрости евангельской, образъ Христа, ибо прійдетъ нѣкогда страшный день, въ который судимы будемъ по этому внутреннему своему образу, и да не найдетъ въ тебѣ врагъ нашъ своего образа—страсти сребролюбія, корыстолюбія, злобы, коварства, бѣшенства, гордости и прочихъ пороковъ, и да не отниметъ онъ у тебя права сказать: грядетъ сего міра князь, и во мнѣ не имать ничесоже (Іоан. 14 гл. 40 ст.)“ (lib. 1, cap. XX, XLIX).

„Если тебѣ случится, служитель Божій, подвергнуться страданіямъ, испытать бѣдствія и всякаго рода несчастія, то ты долженъ все это переносить такъ спокойно, великодушно, и мужественно, что какъ будто бы съ тобою ничего особеннаго не случилось, какъ бы теченіе твсей жизни идетъ своимъ обычнымъ порядкомъ“ (lib. 1, cap. 37, 38).

Вообще, нужно сказать, что настоящая жизнь пастыря и его служеніе Церкви есть время борьбы и труда, награда за которую въ будущей жизни. „Не ищи и не жди здѣсь на землѣ награды за свои труды и подвиги, говоритъ св. Амвросій, она

уготована тебѣ, какъ избранному борцу Христову, въ жизни будущей—на небѣ. Но въ борьбѣ своей за истину и вѣру во Христа не только не смущайся благополучіемъ и видимымъ счастьемъ мірянъ, но еще больше воодушевляйся этимъ, крѣпни въ силахъ и способностяхъ твоего духа, какъ атлеты въ тѣлесныхъ мускулахъ; ибо твоя борьба, твои подвиги любви и самоотверженія будутъ служить воспитательною школою для паствы своей“ (lib. 1, cap. 15).

О т н о ш е н і е к ъ о б щ е с т в у .

Въ основѣ отношеніи пастыря къ обществу должна лежать христіанская любовь. „Христіанская любовь, говоритъ св. Амвросій, составляетъ основу и корень нашихъ взаимныхъ отношеній къ обществу“. (lib. III, cap. 8). „Умный и честный христіанинъ не долженъ спасать свою жизнь посредствомъ смерти другого, кто бы онъ ни былъ. Намъ же, служители Божіи, не слѣдуетъ даже употреблять оружія при защитѣ отъ нападающихъ разбойниковъ, дабы, защищая свою жизнь, не пролить крови ближняго и не нарушить тѣмъ благочестія“ (lib. III, cap. 3). Высшимъ обнаруженіемъ братской любви въ отношеніяхъ священнослужителей къ обществу служитъ „благотворительность“. Но пастыри болѣе другихъ должны быть внимательны и разборчивы въ раздаяніи милостыни. „Избѣгайте расточительности, недостойной христіанина и непозволительной ему, будемъ благоразумны и въ дѣлахъ благотворительности въ отношеніи къ нищимъ; будемъ внимательны и милосерды къ нимъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ и строги въ разборчивости, не поблажая милостынею своею недостойнымъ изъ нихъ, къ ихъ же вреду и ко вреду цѣлаго общества, среди котораго они скитаются. Эта обязанность лежитъ на васъ болѣе, чѣмъ на комъ другомъ и, преимущественно предъ другими, на васъ священнослужители Божіи; вамъ наиболѣе она и

доступна, вамъ наиболѣе и прилична. Какъ пастыри церкви, вы болѣе другихъ знаете своихъ пасомыхъ; какъ духовные отцы, лучше знаете духовныхъ чадъ своихъ. Вамъ ближе могутъ быть извѣстны и достаточность и недостаточность и самая нищета прихожанъ вашихъ; самая жизнь и потребности, не только вещественныя, но и нравственныя, ввѣренныхъ попеченію вашему душъ, предъ Вами раскрыты. Посему—то вы, по самому положенію своему, и сами можете лучше дѣйствовать и другихъ располагать и руководить въ дѣлахъ благотворительности, имѣющей въ виду меньшую братію Христову. Отъ вашей распорядительности, при участіи самаго общества приходскихъ церквей вашихъ, эависитъ большая или меньшая правильность въ призрѣніи нищихъ и требующихъ помощи“ (lib. II, cap. XV, XXI, XXV, XXIII).

О прямыхъ обязанностяхъ пастырей.

„Долгъ каждаго служителя Божія—учить другихъ, научившись предварительно тому, чему нужно учить. Источникъ нашего наученія—въ словѣ Божіемъ. И нѣтъ ничего выше и похвальнѣе для насъ, служители Божіи, какъ напоеваться и питываться глаголомъ Божественныхъ писаній. Пусть Слово Божіе какъ роса снисходитъ и освѣжаетъ душу нашу“ (lib. 1, cap. 1 и 22). „Пастырямъ Церкви дана могущественная власть—рѣшить и вязать, принимать въ Церковь и отлучать отъ нея; но этою властію нужно пользоваться съ крайнею осторожностію и осмотрительностію. Нужно являть себя не столько строгимъ судіею—карателемъ, сколько попечительнымъ отцомъ воспитателемъ“. Дѣятельность пастыря относительно наказанія и отлученія отъ общенія церковнаго св. Амвросій сравниваетъ съ дѣятельностію врача. Слабыхъ и немощныхъ врачевать приличными ихъ болѣзненному состоянію лекарствами; отъ прилипчивыхъ болѣзней, какъ отъ проказы, всѣми мѣрами обере-

гать и охранять здоровыхъ; нѣкоторыя язвы прижигать, если онѣ требуютъ того, но самыхъ членовъ, зараженныхъ ими, не отсѣкать тотчасъ, не испытавъ прежде надъ ними всѣхъъ врачебныхъ средствъ. И когда душевныя раны члена церкви окажутся совершенно неизлечимы, не смотря на всѣ врачебныя средства и усилія помочь ему, тогда только можно уже приступить къ отсѣченію его отъ организма, т. е. къ отлученію отъ Церкви Христовой. Но и тутъ должна быть соблюдаема строгая постепенность въ употребленіи самыхъ мѣръ отсѣченія и притомъ съ глубокою скорбью и отеческимъ соболѣзнованіемъ къ отлучаемому. Здѣсь мы должны показать свое смиреніе и свою любовь къ ближнему“ (lib. II, cap. 27).

З а к л ю ч е н і е.

Таково въ общихъ чертахъ ученіе Святителя Амвросія Медиоланскаго о должностяхъ священнослужителей Церкви Христовой. изложенное въ его книгѣ: „de officiis ministrorum“. Быть пастыремъ, согласно съ ученіемъ Святителя, хотя трудно, но вполне доступно силамъ каждаго, каково бы ни было его положеніе, а отступать въ поведеніи и во всей жизни отъ наставленій Святителя—значитъ вступать въ разладъ съ жизнью и затѣмъ— терять основной характеръ пастырскаго служенія. Въ этомъ случаѣ какъ нельзя болѣе приложимы къ пастырямъ церкви слова нашего Господа: „иго мое благо и бремя Мое легко есть“ (Мѡ. 11, 30 ст.).

М. Домничъ.

Сужденія Л. Н. Толстого о существѣ религіи и оцѣнка ихъ.

(Окончаніе).

Вотъ какова въ общемъ религіозная система Л. Н. Толстого.

Уже изъ самаго изложенія его взгляда легко можно видѣть, что сужденія его о религіи насквозь пропитаны духомъ раціонализма. Разумъ у него стоитъ выше всего: онъ самъ устанавливаетъ религію, онъ открываетъ истины челоуѣку, онъ послѣдній безапелляціонный судья въ дѣлѣ вѣры. Никакого откровенія, по словамъ Толстого, нѣтъ; если и можно употребить это слово, то только въ смыслѣ внутренняго откровенія разума. Не должно быть также никакой вѣры въ чудесное, таинственное, — все должно быть воспринято разумомъ, который не можетъ допустить ничего для него непонятнаго и таинственнаго. Однимъ словомъ, религіи есть простое произведеніе разума, такъ же какъ филозофія, искусство и др. Но такое утвержденіе относительно религіи, такое преувеличенное до крайности значеніе разума въ дѣлѣ вѣры не можетъ соотвѣтствовать дѣйствительному положенію вещей. Если мы обратимся къ общечелоуѣческому религіозному сознанію, то увидимъ, что въ дѣлѣ религіи разумъ не имѣлъ и не имѣетъ такого значенія, какое приписываетъ ему Л. Н. Толстой. Мы видимъ, что во всѣхъ религіяхъ всегда и неизмѣнно присутствуютъ истины, не всегда понятныя и удобовразумительныя для челоуѣческаго ограниченнаго разума, — истины, которыя считаются открытыми свыше, отъ Бога и принимаются вѣрой. Исторія религій говоритъ намъ что у всѣхъ народовъ — и образованныхъ и необразованныхъ, какъ древнихъ, такъ и современныхъ существовали и существуютъ преданія, свидѣтельствующія о первоначальныхъ божественныхъ откровеніяхъ. Истины религіозныя предполагаютъ и даже непременно требуютъ сверхъестественнаго проис-

хожденія. Ибо религія, какъ понимаетъ ее общечеловѣческое религиозное сознаніе, есть живое общеніе, взаимоотношеніе между Богомъ и человекомъ; это есть духовный союзъ между ограниченнымъ существомъ—человѣкомъ и неограниченнымъ Владыкою всего—Богомъ, „Союзъ богочеловѣческой“, въ которомъ предполагается съ одной стороны возвышеніе человѣка къ Богу, а съ другой—нисхожденіе Бога къ человѣку ³⁴). Такое общеніе, такой союзъ невозможенъ до тѣхъ поръ, пока Самъ Богъ не возвѣститъ человѣку о Себѣ и о Своей волѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы не было особаго откровенія людямъ, если бы религію устанавливалъ только разумъ, то тогда религія была бы взаимоотношеніемъ не между Богомъ и человекомъ, а между человекомъ и продуктами его разума и воображенія ³⁵). Въ такомъ случаѣ люди обманывали бы самихъ себя, принимая за дѣйствительность то, что на самомъ дѣлѣ есть мечта. Но допустить это значитъ усумниться въ умственномъ здравіи рода человѣческаго,—что едва-ли возможно.

Итакъ, во всякой религіи должны быть истины божественныя, ирраціональныя. Истины эти не могутъ быть предметомъ разумнаго знанія, но только вѣры, хотя и не противорѣчатъ разуму, а превышаютъ его. Поэтому и религія по существу своему есть вѣра, какъ она часто и называется,—вѣра, какъ увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ (по опредѣленію катихизиса митр. Филарета). Вѣдь и самъ Толстой, который хотѣлъ освободить религію отъ вѣры и таинственности, все же не могъ избѣжать ирраціональнаго элемента въ своей системѣ. Стоитъ только припомнить его ученіе о тождествѣ человѣка съ Богомъ,

³⁴) Рождественскій. Христіанская Апологетика. С.П.Б. 1893. т. I стр. 138.

³⁵) А. Гусевъ. „Основные религиозныя начала гр. Толстого“. Казань. 1894. стр. 287.

о раздѣленіи единаго, недѣлимаго Бога на множество частей и т. п. Это положенія уже не только ирраціональны, но даже противоразумны, между тѣмъ какъ въ истинной религіи, по признанію Толстого, не должно быть ничего противорѣчащаго разуму.

Но какъ то ни было, у Льва Николаевича религію устанавливаетъ разумъ. Посмотримъ теперь, что за религія у него получилась.

Просѣявъ черезъ грохотъ своего разума всѣ догматы православной Христіанской религіи, графъ не оставилъ почти ни одного откровеннаго догмата въ своей религіи. Да они-де и не нужны человѣку. Въдъ сущность религіи у Л. Н., какъ мы видѣли, составляетъ рѣшеніе вопроса о смыслѣ жизни, поэтому главное и существенное значеніе въ религіи имѣютъ не догматы, не метафизика, а тѣ правила, которыя нормируютъ жизнь человѣческую и дѣлаютъ ее осмысленной и счастливой, т. е. главное въ нравственныхъ предписаніяхъ. Отсюда и задача религіи состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ только въ указаніи пути къ счастливой земной жизни. Никакой другой загробной жизни нѣтъ, и напрасно люди обращаютъ взоры въ какую-то невѣдомую загробную страну и относятъ къ будущей жизни осуществленіе своего идеала: весь идеаль человѣческой жизни здѣсь, на землѣ ³⁶). И религія имѣетъ цѣлью осмыслить именно эту жизнь, чтобы его бессмысленное существованіе и бессмысленная смерть не наводили паническаго ужаса и отчаянія. Правда, у него мы встрѣчаемъ заповѣди, которыя проповѣдуютъ воздержаніе отъ жизненныхъ удовольствій, но онѣ вытекаютъ изъ предвзятаго взгляда Л. Н. Толстого на личную жизнь, какъ на зло, какъ нѣчто непрочное, неустойчивое и скоропреходящее. Правда, встрѣчаемъ у него также мысли объ истинной жизни въ Богѣ, кото-

³⁶) Л. Н. Толстой „Въ чемъ моя вѣра“ С.П.Б. 1911 г. стр. 72, 86, 104, 144 и мн. др.

рая продолжается и послѣ смерти. Но что такое у него Богъ? Вѣдь это та же природа, то же человѣчество: вѣдь другой особой жизни, кромѣ настоящей нѣтъ и быть не можетъ. Поэтому въ концѣ концовъ религія у графа Толстого опять таки сводится къ нравственнымъ заповѣдямъ, устрояющимъ земную жизнь человѣка и устанавливающимъ лишь извѣстное отношеніе къ другимъ существамъ и ко всему окружающему міру.

Но можно ли нравственную систему считать за религію? Совершенно вѣрно, что нравственная сторона занимаетъ въ религіи весьма важное мѣсто, но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что въ нравственности вся суть религіи, что быть нравственнымъ это имѣнно и значить быть религіознымъ. Нравственная жизнь, состоящая лишь въ соблюденіи надлежащихъ отношеній между людьми, не представляетъ еще собственно религіознаго. Возьмемъ, на примѣръ, стоиковъ и эпикурейцевъ,— вѣдь они тоже въ своей жизни старались проводить нравственныя начала, но они нисколько не были религіозными и не думали быть таковыми. Религія—явленіе особое въ родѣ человѣческомъ: она выражаетъ прежде всего и главнѣйшимъ образомъ не взаимныя отношенія между людьми и къ окружающему міру, а ихъ отношеніе къ нѣкому особому Существу и къ особому міру ³⁷⁾. Такое содержаніе религіи вытекаетъ изъ самыхъ основъ человѣческаго духа. Человѣкъ, не удовлетворяясь никакими обычными разнородными союзами и отношеніями, какъ условными, не отвѣчающими всѣмъ кореннымъ и высшимъ потребностямъ человѣческаго духа и прерывающимися вмѣстѣ съ его тѣлесною смертію, ищетъ главнымъ образомъ общенія съ вѣчнымъ Владыкой всего сущаго и съ горнимъ міромъ вообще ³⁸⁾. Отсюда живое отно-

³⁷⁾ А. Гусевъ. „Основные религіозныя начала гр. Толстого стр. 297.

³⁸⁾ *ibidem*.

шеніе человѣка къ Богу, своему Творцу и Промыслителю составляетъ существенную часть религіи и опредѣляетъ все остальное въ ней. Если же она сводится только къ взаимнымъ отношеніямъ между людьми, то она сама собой уничтожается.

Далѣе, такъ какъ въ религіи на первый планъ выдвигается не отношеніе между людьми, а отношеніе человѣка къ Богу, то и самымъ важнымъ въ ея ученіи должно быть все, что касается этихъ отношеній, т. е. ученіе о Божествѣ, Его отношеніяхъ къ міру и человѣку, объ условіяхъ общенія съ Нимъ,—однимъ словомъ—догматика. Для религіозно настроеннаго человѣка обязательнѣе и важнѣе всего помыслы, чувствованія, желанія и дѣйствія, которые выражаютъ его отношенія къ Божеству. И дѣйствительно, исторія религіозной жизни человѣчества говоритъ намъ, что оно выше всего ставитъ благоговѣніе передъ Божествомъ, страхъ передъ Его величіемъ, любовь къ Нему, преданность и проч. Поэтому во всѣхъ религіяхъ мы видимъ культъ, богослуженія, какъ необходимую потребность человѣческаго духа къ выраженію своихъ чувствъ во внѣ.

Графъ Толстой говоритъ: заниматься догматическими вопросами можетъ только лѣнивый человѣкъ. „Хорошій работникъ навѣрное не знаетъ всѣхъ подробностей жизни хозяина, а только лѣнивый работникъ старается, ничего не дѣлая, разузнать о вкусахъ и жизни хозяина, чтобы угодить ему. То же отношеніе человѣка къ Богу“³⁹⁾.

Но это сравненіе совсѣмъ не выражаетъ сути дѣла. Въ религіи догматическія положенія имѣютъ такое важное значеніе, что вся нравственная жизнь основывается на ученіи о Богѣ и проникнута имъ. Не разумъ, не нравственное чувство считается законодателемъ нравственности, но всегда считается Божество источникомъ нравственныхъ

³⁹⁾ Кругъ чтенія. т. II стр. 435.

началь. Для живого религіознаго сознанія совершенно неприемлемо какъ то положеніе Толстого, что человѣкъ является законодателемъ въ нравственной области, такъ и то, что человѣкъ самъ безъ помощи божественной способенъ выполнить велѣнія нравственнаго закона и достигнуть нравственнаго совершенства. Людямъ присуще убѣжденіе, что они существа ограниченные, которыя безъ божественной помощи обойтись не могутъ, и потому во всѣхъ религіяхъ мы видимъ молитвы о помощи для исполненія воли Божества и таинственные обряды, при посредствѣ которыхъ они надѣялись получить эту помощь.

Совершенно противно религіозному сознанію и то увѣреніе Толстого, что нравственная, или, что то же по нему, религіозная жизнь завершается здѣсь, на землѣ. Общечеловѣческое религіозное сознаніе всегда признавало и признаетъ бытіе загробной личной жизни, вѣра въ которую составляетъ необходимую принадлежность всякой религіи. И дѣйствительно, исторія религій не знаетъ ни одного культурнаго и некультурнаго народа, который былъ бы чуждъ этой вѣры. Эта вѣра служитъ выраженіемъ того убѣжденія человѣка, что онъ не есть мимолетное существо, пропадающее вмѣстѣ съ своею тѣлесною смертію; что нравственный процессъ человѣческой жизни не долженъ быть конечнымъ, что онъ имѣетъ смыслъ постольку, поскольку продолжится въ загробномъ мѣрѣ, гдѣ только и можетъ быть справедливое возмездіе за хорошее или дурное направленіе его нравственной жизни. Отсюда уже видна совершенная несправедливость также утвержденія графа Толстого, что религія имѣетъ своей задачей улучшить здѣшнюю земную жизнь человѣка. Идеализмъ — существенная характерная черта всѣхъ религій. Утверждать, что цѣлью религіи служитъ обезпеченіе земнаго благополучія, это значитъ возводить клевету на все человѣчество и презирать его идеаль-

ныя стремленія. Ужъ какъ бы ни заблуждалось человѣчество, но оно всегда поставляло и поставляетъ высшее благо не въ матеріальномъ довольствѣ, но въ общеніи съ Божествомъ, какъ воплощеніемъ истины, добра и красоты. Вотъ почему мы видимъ, что почти всѣ религіи непремѣнно требуютъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они жертвовали удовлетвореніемъ своихъ плотскихъ потребностей и земными благами ради высшихъ духовныхъ потребностей и стремленій. Объ этомъ, присущемъ человѣчеству, идеализмъ, наиболѣе выражающемся въ сферѣ религіи, особенно ясно и убѣдительно говоритъ то обстоятельство, что во всѣхъ религіяхъ существовала и существуетъ жертва, большею частію кровавая и иногда даже человѣческая. А жертва проистекаетъ изъ глубокаго сознанія людьми своей грѣховности, жажды умиротворенія своей совѣсти, прощенія вины со стороны Божества и пламеннаго стремленія къ Нему. Своими жертвами люди хотѣли загладить передъ Абсолютной правдой свою вину и открыть путь къ безпрепятственному общенію съ Божествомъ, т. е. хотѣли достигнуть самой высокой и завѣтной цѣли.

Итакъ, истинная религія есть явленіе не только естественное, но и сверхъестественное; центральное мѣсто занимаетъ въ ней не нравственность, а Божество и Его отношенія къ міру и человѣку. Религія Льва Николаевича Толстого, какъ установленіе разума, какъ только указаніе смысла земной жизни, какъ только отношеніе къ окружающему міру, не можетъ быть признана религіей.

Раціонализмъ Льва Николаевича имѣлъ своимъ слѣдствіемъ другую характерную черту его религіознаго міровоззрѣнія: это пантеизмъ, который также лишаетъ его систему религіознаго характера.

Основную черту религіи, какъ мы видѣли выше, составляетъ стремленіе человѣка къ Богу. Но

въ то время, какъ всѣ люди во всѣхъ религіяхъ искали Бога живого, личнаго на небѣ и стремились къ Нему своимъ сердцемъ; Левъ Николаевичъ, отыскивая Его путемъ мысли, путемъ доводовъ ума пришелъ къ пантеистическому представленію Божества. Что такое у него Богъ? Это безличный міровой духъ, какая-то сила, разлитая въ міръ и въ особенности обнаруживающаяся въ людяхъ. Будучи безличнымъ, Богъ, по Толстому, есть существо, не поддающееся никакому опредѣленію, это есть нѣчто безконечное, непонятное и неизвѣстное, онъ какая-то слѣпая сила, которая сама въ себѣ не имѣетъ ни разума, ни свободной воли и живетъ лишь въ міровомъ процессѣ⁴⁰⁾.

Но такое представленіе Божества не можетъ быть признано правильнымъ ни съ точки зрѣнія здраваго религіознаго сознанія, ни съ точки зрѣнія его логической состоятельности.

Религіозное сознаніе никогда не можетъ примириться съ тою мыслию, чтобы Божествомъ абсолютнымъ можно было назвать какое-то безразличное начало, въ которомъ только потенциально таится способность къ раскрытію въ существа личныя и безличныя. Оно всегда представляетъ Бога, какъ существо, обладающее безконечными совершенствами, какъ существо абсолютное. Какимъ же абсолютнымъ можетъ быть то начало, которое само совершенствуется въ конечномъ мірѣ, которое даже въ своемъ бытіи обусловлено бытіемъ конечнымъ? Пантеистическое безличное начало, неопредѣленное по своему содержанію, не только не можетъ быть признано абсолютнымъ, или Божествомъ, но оно не можетъ быть признано даже бытіемъ: оно есть въ сущности ничто, ибо не имѣетъ положительнаго содержанія своей сущности (такъ какъ такая положительность равнялась бы ея опредѣленности). Между тѣмъ бытіе только потому и является бытіемъ, что имѣетъ положи-

⁴⁰⁾ См. выше.

тельное содержаніе, каковымъ оно отличалось бы отъ всѣхъ другихъ бытій. Слѣдовательно, если только Божество есть, а оно есть, то оно непременно должно имѣть опредѣленность въ своемъ бытіи, или—личность.

Но Толстой, вооружаясь противъ личнаго Бога, въ доказательство правильности пантеистическаго представленія Божества, приводитъ тѣ аргументы, какіе приводилъ въ защиту пантеизма Спиноза. Въ одномъ мѣстѣ графъ заявляетъ: „я даже навѣрное знаю, что Богъ не личенъ, потому что личность есть ограниченность“.⁴¹⁾ Суть его возраженія сводится къ слѣдующему. Существенный признакъ личности есть самосознаніе, которое появляется черезъ противоположеніе *я* и *не—я*. Для абсолютнаго *я* другого *я* не существуетъ, ибо если признать два абсолютныхъ, то и то и другое перестанетъ быть таковымъ. А такъ какъ у абсолютнаго нѣтъ другого субъекта, которому оно могло противопоставить свое *я*, то нѣтъ слѣдовательно у него самосознанія, нѣтъ слѣдовательно и личности.—Но здѣсь, въ этомъ возраженіи смѣшиваются понятія личности конечной и безконечной. Въ конечной личности самосознаніе возникаетъ черезъ противопоставленіе ея съ другими предметами, въ безконечной же личности такого возникновенія не можетъ быть, такъ какъ существуетъ она вѣчно. Но собственно главнымъ условіемъ самосознанія является не столько противоположеніе другому субъекту, сколько разумъ, сознающій это противоположеніе; абсолютное же нами мыслится, какъ разумное начало, слѣдовательно самосознаніе можетъ быть и въ абсолютномъ. Это самосознаніе обуславливается не противоположеніемъ его внѣ стоящему и потому ограничивающему его бытію, а противоположеніемъ себя, какъ субъекта, себѣ какъ объекту. Богъ, абсолютное отъ вѣчности сознаетъ себя и опредѣляетъ

41) „Мысли о Богѣ“ стр. 11.

какъ абсолютную первосилу, какъ безусловное начало всего, какъ Бога. Такая самоопредѣляемость или самосознаніе и абсолютность не только не противорѣчатъ другъ другу, а наоборотъ взаимно себя предполагаютъ⁴²⁾. Это съ одной стороны; а съ другой—объектъ Божественнаго мышленія вовсе не долженъ быть непременно абсолютнымъ. Таковымъ объектомъ можетъ быть міръ и этотъ міръ не будетъ его ограниченіемъ, потому что міръ есть осуществленная Божеская мысль и, слѣдовательно, Богъ относится къ нему, какъ къ своей мысли, по Его волѣ получившей относительно—самостоятельное бытіе.

Такимъ образомъ, абсолютность не исключаетъ личности, а наоборотъ предполагаетъ ее. Неопредѣленное безкачественное начало гр. Толстого гораздо болѣе противорѣчитъ понятію абсолютности, чѣмъ, какъ ему казалось, личность. Ибо какимъ образомъ его безличная, безкачественная сила, не имѣющая ни разума, ни воли, можетъ быть абсолютной первопричиной, опредѣляющей себя къ самодѣятельности? Она опредѣляется, по нему, конечнымъ существомъ и слѣдовательно перестаетъ уже быть безконечнымъ. Пантеистическій Богъ Льва Николаевича не можеть быть принципомъ конечнаго бытія; ибо если его бытіе въ мірѣ, въ личностяхъ есть болѣе совершенное бытіе, чѣмъ бытіе въ себѣ, то не становится ли абсолютный принципъ самъ въ себѣ несовершеннымъ и, слѣдовательно, неабсолютнымъ? И не нарушаются ли правила логики, когда изъ неразумнаго выводится разумное, изъ безличнаго личное, т. е. изъ причины выводится слѣдствіе, въ которомъ дано больше, чѣмъ въ самой причинѣ? Таковыя противорѣчія заключаетъ въ себѣ пантеистическое представленіе божества.

Далѣе, божество, по Толстому, есть все, т. е.

⁴²⁾ „Абсолютность и личность“ М. М. Прав. обзор. 1886.

имманентная міру внутренняя безличная сила; гдѣ либо внѣ міра, выше его она не существуетъ. Но такое смѣшеніе, сліяніе Божества съ міромъ уже совсѣмъ оскорбительно для религіознаго чувства. Въ самомъ дѣлѣ: міръ конеченъ, — неужели и Божество конечно? Въ мірѣ мы видимъ столько несовершенства, столько зла и пороковъ... Неужели все это проявленіе и раскрытіе Божества? Если Божество въ людяхъ, то значить оно и въ преступникахъ, развратникахъ, убійцахъ и проч., и ихъ дѣйствія суть дѣйствія Божества?! Гдѣ же здѣсь совершенство Бога? Гдѣ абсолютная божественная красота, когда въ мірѣ наряду съ красотой видимъ безобразія? Гдѣ чистая любовь, когда здѣсь она смѣшана съ жестокостью? Гдѣ жизнь вѣчная, когда въ мірѣ видимъ непрерывную смерть и уничтоженіе? Гдѣ, наконецъ, послѣ этого искать основанія для нравственныхъ заповѣдей, если и въ добромъ и въ зломъ Богъ? Въ такомъ случаѣ всѣ эти наставленія отворачиваться отъ порочнаго и смотрѣть на одно прекрасное будутъ по одному мѣткому выраженію не болѣе, какъ „совѣтомъ только слабонервнымъ людямъ“⁴³). Очевидно, такимъ образомъ, что пантеистическій Богъ для живого религіознаго сознанія есть Богъ мертвый, есть въ концѣ концовъ отрицаніе Бога, ведущее къ страшному духовному упадку и уничтожающее всякую радость и духовную энергію. Для здороваго религіознаго сознанія пантеизмъ является рѣшительнымъ отрицаніемъ религіи и Бога. Въ самомъ дѣлѣ, если религія есть общеніе человѣка съ Богомъ и если общеніе двухъ существъ возможно только подъ условіемъ нѣкоторой однородности этихъ существъ, въ силу которой они могли бы понимать мысли, чувствованія и желанія другъ друга, — то какое существо кромѣ личнаго, разумнаго, свободнаго можетъ быть Высочайшимъ существомъ — Богомъ? Какъ во всякомъ общеніи чело-

⁴³) Свящ. Орфанитскій. Вѣра и Церковь. 1902. № 9.

вѣческомъ, такъ и въ сферѣ религиозныхъ отношеній неизбѣжно предполагаются два субъекта, имѣющіе каждый свое я, съ тѣмъ только различіемъ, что одно я неограниченное, а другое ограниченное. „Чего требуетъ религиозное чувство.—говоритъ Паульсенъ,—такъ это Бога, съ которымъ человѣкъ можетъ вступить въ личное отношеніе. Таковое возможно, если Богъ стоитъ внѣ и надъ міромъ, какъ личное отдѣльное существо“ ⁴⁴). „Какъ ни много заблуждался Фейербахъ въ другихъ отношеніяхъ,—пишетъ А. Гусевъ,—но онъ безусловно правъ, утверждая, что тамъ, гдѣ божество или представляется безличнымъ или не поставляется въ живыя отношенія къ людямъ и къ міру,—мы должны видѣть не что иное, какъ отрицаніе религіи, хотя бы и прикрытое маской ея,—прехитро прячущійся атеизмъ“ ⁴⁵). Дѣйствительно, безъ вѣры въ личнаго Бога, нѣтъ ни вѣры, ни надежды, ни любви, потому что, по заявленію самого Толстого, любить Бога нельзя“ ⁴⁶); нѣтъ ни блаженства, ни счастья, нѣтъ главнаго специфическаго религиознаго чувства—благоговѣнія передъ Богомъ: оно замѣняется чувствомъ безусловной зависимости отъ Бога и рабскаго подчиненія Его волѣ; нѣтъ, наконецъ, молитвъ, потому что пантеистическій Богъ не допускаетъ никакихъ личныхъ и живыхъ отношеній. Однимъ словомъ, нѣтъ религиозной жизни, нѣтъ и религіи. Потребность представленія личнаго Бога настолько сильна въ человѣкѣ, что даже самъ Левъ Николаевичъ не устоялъ противъ нея и въ минуты пробужденія въ немъ истинной религиозной настроенности искалъ именно личнаго Бога. Вотъ что мы читаемъ въ его сочиненіи „Мысли о Богѣ“: „сталъ я отвлечен-

⁴⁴) Паульсенъ „Введеніе въ философію“ въ цит. прот. П. Свѣтлова „христіанское вѣроученіе въ апологетич. изложеніи“. Кіевъ. 1910. стр. 357.

⁴⁵) Основныя религиозн. начала гр. Толстого“ стр. 291.

⁴⁶) „Богъ“ стр. 16.

нѣе и отвлеченнѣе думать о вопросахъ жизни, о томъ, въ чемъ она и къ чему стремится, что такое любовь, и все больше и больше удалялся отъ понятія ветхозавѣтнаго Бога Творца... Думалъ я, что можно удовольствоваться однимъ понятіемъ и признаніемъ того Бога, который есть во мнѣ, не признавая Бога въ Самомъ Себѣ, Того, который вложилъ въ меня частицу Себя. И—удивительное дѣло—мнѣ вдругъ стало становиться уныло, страшно. Я не зналъ, отчего это, но почувствовалъ, что вдругъ страшно духовно упалъ, лишился всякой радости и энергіи духовной. И тутъ я догадался, что это произошло оттого, что я ушелъ отъ Бога. И я сталъ думать и гадать, есть ли Богъ или нѣтъ Его, и какъ будто вновь нашелъ Его и такъ мнѣ радостно стало и такая твердая увѣренность стала въ Немъ... что мнѣ что-то очень хорошо... Можетъ быть это то, что нѣкоторые называютъ живымъ Богомъ; если это—это, то я очень виноватъ передъ ними, когда не соглашался съ ними и оспаривалъ ихъ⁴⁷⁾. Слова эти могутъ послужить лучшимъ опроверженіемъ его же пантеистическаго ученія.

Такимъ образомъ, Левъ Николаевичъ, задумавъ создать религію, очищенную отъ вѣры и таинственности, очистилъ ее отъ всѣхъ элементовъ, которые составляютъ религію, и осталось у него не религія, а нравственная система раціоналистически—пантеистическаго характера.

Мы уже видѣли, что, такъ называемая, религія графа Толстого не можетъ удовлетворять религіозное сознаніе человѣка. Этимъ и объясняется то, что его ученіе, будучи широко извѣстнымъ, мало имѣетъ истинныхъ послѣдователей. Удовлетворяло ли оно самого Льва Николаевича? Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ въ его сочиненіяхъ, можно думать, что нѣтъ. Объ этомъ можетъ сви-

⁴⁷⁾ Соч. гр. Толстого. „Мысли о Богѣ“. Москва. 1911 г. стр. 12.

дѣтельствовать и тотъ знаменательный фактъ въ его жизни, который имѣлъ мѣсто передъ его смертію: мы разумѣемъ уходъ его изъ Ясной Поляны и посѣщеніе русскихъ православныхъ монастырей. Кто знаетъ, какая мысль была у Льва Николаевича? Быть можетъ, онъ, при другихъ условіяхъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ онъ находился, снова обратился бы къ православной церкви и повторилъ бы признаніе блаж. Августина, когда онъ обратился въ христіанство: „всѣ мои обвиненія противъ церкви были смѣшны и бессмысленны, ибо я, не зная положительнаго церковнаго вѣроученія, обвинялъ ее въ томъ, чему она вовсе не учила“⁴⁸⁾.

Александръ *Полулягъ*.

Причины, ходъ и значеніе Отечественной войны.

(Окончаніе).

Французская армія „расшиблась о русскую“. 17 августа Кутузовъ прибылъ къ арміи въ Царево-Займище. Войска съ восторгомъ встрѣтили посѣдѣвшаго въ бояхъ полководца.

— Приѣхалъ Кутузовъ бить французовъ!— говорили остряки. Наполеонъ побаивался „этой старой сѣверной лисицы“. Объѣхавъ позиціи и войска, Кутузовъ приказалъ продолжать отступление и, наконецъ, остановился 22 августа у с. Бородина, въ 100 в. отъ Москвы. Здѣсь то и произошла знаменитая Бородинская битва (25—26 августа 1812 г.). Силы противниковъ и теперь еще были неравныя: у Наполеона 150 т. чел. у насъ 120 т. чел., изъ которыхъ 30 т. чел. вновь сформированныхъ частей и ополченцевъ. Съ одной стороны

⁴⁸⁾ Прот. П. Свѣтловъ. „Христ. вѣроуч. въ апологетич. изложеніи“. стр. IV.

были воины, пришедшіе съ крайнихъ предѣловъ запада и юга Европы, большею частью опытные, участвовавшіе во многихъ битвахъ, и во главѣ ихъ величайшій полководецъ; съ другой— стояли воины со всѣхъ областей обширной Россіи, уступавшіе противникамъ боевой опытностью, но закаленные въ трудахъ и лишеніяхъ и предводимые полководцемъ, на котораго возлагала надежду вся Россія.

Мѣсто, выбранное нами для боя, оказалось неважнымъ, но лучшаго не нашлось, а безъ боя отдать непріятелю Москву представлялось дѣломъ невозможнымъ.

25 число прошло въ приготовленіяхъ обѣихъ армій къ предстоящему рѣшительному сраженію. По рядамъ нашихъ войскъ обносили Смоленскую икону Божіей Матери, слѣдовавшую при арміи. Солдаты съ колѣно—преклоненьемъ усердно молились, многіе изъ нихъ отказались въ этотъ день отъ положенной порціи водки, замѣчая, что не къ тому они готовятся, не такой завтра день. Въ солдатахъ не было замѣтно унынія, но не было и шумнаго восторга: предстоящая битва, священная въ понятіяхъ русскихъ, вызывала торжественную тишину и молчаніе. Что касается французовъ, то они были возбуждены надеждою на прекращеніе трудовъ и лишеній, которая манила ихъ такъ долго и, наконецъ, готова была осуществиться. Рано утромъ 26 августа Наполеонъ поѣхалъ обзрѣвать свои полки: „сегодня немножко холодно, но ясно, это солнце Аустерлица“,—говорилъ онъ своимъ приближеннымъ. Затѣмъ французскимъ войскамъ было прочитано слѣдующее воззваніе Наполеона:

— „Воины! вотъ сраженіе, котораго вы столько желали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для насъ: она доставитъ намъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспо-

мнить о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою“.

Объѣзжая войска, старикъ главнокомандующій Кутузовъ говорилъ:

—„Вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣрой и правдой до послѣдней капли крови. Каждый полкъ будетъ употребленъ въ дѣло. Васъ будутъ смѣнять, какъ часовыхъ, черезъ каждые 2 часа. Надѣюсь на васъ. Богъ вамъ поможетъ!... Отслужите молебень“.

Особенно сильное впечатлѣніе Кутузовъ производилъ на солдатъ напоминаніемъ: „ребята, за вами Москва!“

Съ утра 26 августа, загремѣла канонада (арт. стрѣльба тысячи орудій), и французы ринулись на нашу позицію, главнымъ образомъ—въ середину (на батарею Раевского) и укрѣпленія къ югу отъ Семеновскаго (Багратионовы флешы). Около полудня, противникъ овладѣлъ флешами, послѣ упорнаго небывалаго боя, когда съ обѣихъ сторонъ вступили въ общую свалку 170 т. чел. пѣхоты, конницы и артиллеріи, когда нѣкоторыя наши части легли поголовно, а князь Багратионъ тяжело раненъ и унесенъ съ поля сраженія, да и половина другихъ начальниковъ была выведена изъ строя.

Наши войска отошли въ полномъ порядкѣ и блистательно отбили всѣ попытки противника продвинуться впередъ.

Такой же упорный бой произошелъ у батареи Раевского, но скоро замялся, такъ какъ, въ это время, кавалерія Уварова и казаки Платова, переправившись черезъ р. Колочу, напали на тылъ (сзади) французской арміи, что вызвало страшный переполохъ у непріятели.

Около 2-хъ часовъ, когда казаки были отозваны, снова начался бой у батареи Раевского, но къ этому времени Кутузовъ успѣлъ и сюда подтя-

нуть войска. Однако батарея была потеряна, и наши отошли на версту от нея, въ грозномъ порядкѣ, вполнѣ готовые продолжать бой.

Въ 4 часа Наполеонъ выѣхалъ посмотрѣть положеніе обѣихъ сторонъ и, несмотря на просьбы генераловъ ввести въ бой 19 т. гвардіи, не рѣшился на такой шагъ, такъ какъ видѣлъ, что изъ этого ничего не выйдетъ.

Битва началась съ восходомъ солнца и продолжалась до самаго вечера. Русскіе и французы не уступали другъ другу въ храбрости и самоотверженіи. Взаимное ожесточеніе было такъ велико, что солдаты, бросивъ оружіе, вступали въ рукопашный бой.

Высоко художественно и вѣрно описываетъ нашъ знаменитый поэтъ Лермонтовъ ужасную картину Бородинскаго сраженія:

— Вамъ не видать такихъ сраженій!...

Носились знамена, какъ тѣни,

Въ дыму огонь блестяль,

Звучаль булатъ, картечь визжала,

Рука бойцовъ колоть устала,

И ядрамъ пролетать мѣшала

Гора кровавыхъ тѣлъ.

Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,

Что значить русскій бой удалый,

Нашъ рукопашный бой!...

Земля тряслась, какъ наши груди;

Смѣшались въ кучу кони, люди,

И залпы тысячи орудій

Слились въ протяжный вой....

Кутузовъ рѣшилъ было продолжать бой на слѣдующій день, но ночью, узнавъ изъ донесеній, что войска потеряли почти половину своего состава — до 58 т., отдалъ приказаніе съ утра отступить къ Можайску. Французы тоже отступили съ занятыхъ ими позицій. Наполеонъ ночевалъ въ карре гвардіи, т. е. окруженный со всѣхъ сторонъ гвардіей, постоянно тревожимой казаками Его

армія потеряла 50 т. человекъ, въ томъ числѣ 43 генерала, почему сраженіе называться на Западѣ „битвою генераловъ“.

Самъ Наполеонъ высказалъ, что изъ всѣхъ его сраженій—„самое ужасное то, которое онъ далъ подѣ Москвой“ (т. е. Бородинскій бой): „Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“. И вѣрно сказалъ Ермоловъ, что въ Бородинскомъ сраженіи французская армія разбила русскую.

Великая жертва русскаго народа. По приказанію Кутузова наши войска пошли къ Москвѣ. Вслѣдъ за русской арміей, приближались къ стѣнамъ древней столицы и силы Наполеона. Всѣхъ мучилъ вопросъ: удастся ли остановить врага или же онъ займетъ Москву? 1-го сентября для рѣшенія этого вопроса Кутузовъ собралъ въ подмосковной деревнѣ Филяхъ военный совѣтъ. Мнѣнія членовъ совѣта раздѣлились. Тогда Кутузовъ прекратилъ ихъ споры, приказавъ арміи отступить черезъ Москву на Рязанскую дорогу. „Съ потерю Москвы, говорилъ Кутузовъ, еще не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія“, и приказалъ итти арміи черезъ Москву на Рязанскую дорогу. Это великое рѣшеніе полководца было совершенной неожиданностью, какъ для москвичей, такъ и для московскаго генераль губернатора, графа Растопчина, возбуждавшаго жителей къ оборонѣ. Лишь за нѣсколько часовъ до появленія французовъ, Москва узнала, что она предоставлена въ распоряженіе непріятеля. Между тѣмъ, французскія войска подходили къ Москвѣ. Чтобы дать время русскимъ войскамъ и жителямъ выйти изъ Москвы, генералъ Милорадовичъ, начальствующій русскимъ аріергардомъ, потребовалъ у Мюрата, начальника французскаго авангарда, заключенія перемирія на нѣсколько часовъ, угрожая въ противномъ случаѣ драгаться до послѣдней крайности. Мюратъ согла-

сился на перемиріе. Москва опустѣла; остались въ ней только иностранные торговцы, да небольшое число простого народа.— Приѣхавъ на Поклонную гору, Наполеонъ смотрѣлъ отсюда на Москву. „Такъ вотъ онъ, наконецъ, этотъ славный городъ!... Теперь война кончена“, говорилъ онъ своимъ окружающимъ. У Дорогомиловской заставы Наполеонъ сошелъ съ коня, и долгое время напрасно ожидалъ депутаціи отъ Москвы—бояръ. Наконецъ, привели къ нему изъ города нѣсколькихъ иностранцевъ, которые объявили, что Москва оставлена жителями. Наполеонъ былъ пораженъ и озадаченъ, такъ какъ ничего подобнаго онъ еще не встрѣчалъ, когда ему приходилось занимать столицы западно-европ. государствъ. Онъ занялъ Москву и помѣстился въ Кремлевскомъ дворцѣ, думая дать необходимый отдыхъ своимъ войскамъ. Но третьяго сентября начались пожары и въ теченіе 3 дней сгорѣло $\frac{3}{4}$ Москвы. Загорѣлся и Кремль, такъ что Наполеону пришлось переѣхать за городъ въ Петровскій дворецъ. Итакъ, Москва сдѣлалась великой жертвой русскаго народа.

— Ты, какъ мученикъ, горѣла,

Бѣлокаменная,

И рѣка въ тебѣ кипѣла

Бурнопламенная!

И подъ пепломъ ты лежала

Полоненною,

И изъ пепла ты возстала

Неизмѣнною!—

На французскую армію, на самого Наполеона, на всю Европу оставленіе и пожаръ Москвы произвели огромное нравственное впечатлѣніе. Наполеонъ ясно теперь увидалъ, что его походъ не удался, что русскую армію нельзя разбить, а надо перебить до послѣдняго человѣка: онъ никого не покорилъ и находился въ пустой Москвѣ, среди ополчавшейся на него цѣлой Россіи.

Когда полковникъ Мишо привезъ изъ дѣйствующей

щей арміи въ Петербургъ извѣстіе о занятіи Москвы французами, то Александръ, посылая его назадъ, сказалъ: „Возвратитесь въ армію и говорите моимъ вѣрноподданнымъ вездѣ, гдѣ будете проѣзжать, что если у меня не останется ни одного солдата, Я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ, буду самъ предводительствовать ими и подвину всѣ средства моей Имперіи. Но если Промысломъ Божиимъ предназначено роду моему не царствовать болѣе на престолѣ моихъ предковъ, то, истощивъ всѣ усилія, Я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ Моего Отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ, пожертвованія коихъ умѣю цѣнить... Наполеонъ или Я, Я или онъ, но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ. Я узналъ его: онъ болѣе меня не обманетъ“.

Наполеонъ видѣлъ бѣдственное положеніе своей арміи, понималъ приближеніе опасности. Наконецъ, черезъ 20 дней по занятіи Москвы, Наполеонъ самъ рѣшился сдѣлать мирныя предложенія и отправилъ къ Кутузову генерала Лористона. Кутузовъ отвергъ ихъ. Чтобы продлить пребываніе Наполеона въ Москвѣ, Кутузовъ пообѣщаль Лористону донести обо всемъ Государю, но рѣшительно отказалъ въ просимомъ французами перемиріи, до полученія отвѣта изъ Петербурга. Про эти переговоры нашъ знаменитый баснописецъ И. А. Крыловъ написалъ басню: „Волкъ на псарнѣ“, которая заканчивается словами:

— Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ,
И волчью вашу я давно натуру знаю,
А потому обычай мой:

Съ волками иначе не дѣлать мировой,
Какъ снявши шкуру съ нихъ долой!—

Страшное извѣстіе о занятіи Москвы Наполеономъ сначала поразило Россію и привело всѣхъ въ уныніе, такъ какъ всѣ думали, что будетъ заключенъ постыдный миръ, но вскорѣ былъ обна-

родованъ манифестъ Александра, въ которомъ Государь заявлялъ о своемъ непреклонномъ намѣреніи продолжать войну.

— „Не въ ту страну зашелъ Наполеонъ, говорилъ Александръ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ его и войско и народъ Россія не привыкла покорствоваться, не потерпитъ порабощенія, не предастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы, и, спасая себя, спасетъ независимость царей и царствъ“.

Это твердое намѣреніе государя было принято народомъ съ восторгомъ. Всѣ сословія воодушевились мыслью отомстить ненавистному врагу. Еще раньше вспыхнула страшная народная война. Жители тѣхъ мѣстностей, гдѣ находились французы, поголовно возставали на защиту родины и всячески старались вредить непріятелю: они истребляли французскіе обозы, запасы продовольствія, вырѣзывали цѣлыя отряды и безъ пощады губили ненавистныхъ враговъ огнемъ и желѣзомъ. Французы, ругавшіеся надъ иконами и обращавшіе церкви въ казармы, оскорбляли религиозное чувство русскаго народа и тѣмъ сильнѣе возбуждали въ немъ страстное желаніе отомстить за поруганіе вѣры и разореніе русской земли. Непріятель хотѣлъ угрозами потушить это движеніе, разстрѣлялъ въ Смоленскѣ нашихъ патріотовъ Энгельгардта и Шубина. Но возстаніе все крѣпло. Когда же непріятель занялъ Москву и осквернилъ Кремлевскія святыни, народъ ожесточился.

Кутузовъ поддерживалъ это движеніе, окруживъ французскую армію летучими отрядами нашихъ партизановъ, которые нападали на отряды французовъ, выходившихъ изъ Москвы за добываніемъ съѣстныхъ припасовъ и забирали ихъ въ плѣнъ. Изъ партизанскихъ предводителей особенную извѣстность пріобрѣли: Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ, Дороховъ, Ефремовъ, Бенкендорфъ, Прендель, кн. Кудашевъ и др.

Отрядами народнаго возстанія командовали унтеръ-офицеры, священники, сельскіе старосты и даже старостиха Василиса. Шли на врага всѣ — и сѣдовласые старики и безусая молодежь.

Положеніе Наполеона становилось невыносимо тяжелымъ: каждый кусокъ хлѣба или клочекъ сѣна надо было брать съ боя. Въ этой борьбѣ, за шесть недѣль стоянки въ Москвѣ, завоеватель потерялъ почти столько же, сколько и въ Бородинскомъ сраженіи.

Между тѣмъ, Кутузовъ съ Рязанской дороги перешелъ на Калужскую и расположилъ свои войска при Тарутинѣ, такъ что за нимъ находилась Калуга, гдѣ были склады продовольствія для войска, и Тула съ оружейнымъ заводомъ. Къ русскому войску постоянно приходили возы съ мясомъ, хлѣбомъ, виномъ, такъ какъ жители подмосковныхъ и южныхъ губерній дѣлали огромныя пожертвованія на снабженіе русскаго войска всѣмъ необходимымъ. Къ Москвѣ подошли также донскіе казаки, подъ предводительствомъ своего атамана Платова; своею удалью и смѣлостью они наводили великій страхъ на французовъ. Французская армія стала терпѣть сильный недостатокъ въ продовольствіи, страдала отъ болѣзней и холодовъ, рано тогда наступившихъ; дисциплина въ ней до такой степени ослабла, что солдаты занимались грабежомъ и переставали отдавать воинскую честь своимъ генераламъ и самому Наполеону. А русская армія въ Тарутинѣ усиливалась.

3 октября Наполеонъ формально предложилъ Кутузову миръ, но когда объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Александра, то Александръ отвѣчалъ Кутузову: „въ настоящее время никакія предложенія непріятели не побудятъ его прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность отомстить за оскорбленное отечество“.

6 октября Кутузовъ перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ французовъ: авангардъ

Мюрата, недалеко находившейся отъ Тарутина, былъ разбитъ русскими.

Тогда Наполеонъ приказалъ выступать изъ Москвы и взорвать въ Кремлѣ дворцы и соборы. Но это варварство не осуществлено было. Хотя часть Кремлевскихъ стѣнъ, башенъ и церквей пострадала, но соборы и всѣ остальные зданія уцѣлѣли.

Наполеонъ направился къ Калугѣ, но послѣ кровопролитной битвы, 12 октября, подъ Малоярославцемъ, окончательно потерялъ голову и принужденъ былъ выйти на разоренную Смоленскую дорогу, по которой и стала отступать или, лучше сказать, бѣжала великая армія. Кутузовъ со своими войсками и казаками неутомимо преслѣдовалъ французовъ, постоянно нападавая на нихъ съ тыла и съ боковъ, захватывая обозы и орудія, какъ бы желая потушить кровью непріятельскою пожаръ Москвы.

Въ это время, по плану Государя, всѣ наши отряды, оставленные по сторонамъ, должны были двинуться къ р. Березинѣ и преградить путь арміи Наполеона.

Отступление противника было самое бѣдственное. Начался падежъ лошадей; бросали обозы, артиллерію. Недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ и наступившіе морозы довершили бѣдствія.

22 октября Милорадовичъ одерживаетъ побѣду надъ тремя французскими корпусами, подъ Вязьмой 4, 5, 6, 7 ноября, подъ Краснымъ, Милорадовичъ и Кутузовъ по частямъ разбиваютъ войска Наполеона, берутъ 228 орудій и около 30 т. плѣнныхъ.

Армія Наполеона оказалась въ конецъ разстроенною. Французскій императоръ вызвалъ свои войска отъ Полоцка и съ Волыни и быстро двигался къ Борисову на Березинѣ, который былъ уже занятъ прибывшей изъ Турціи арміей Чичагова. Туда же отъ Полоцка двигался Витгенштейнъ.

Наполеонъ едва не былъ окруженъ нашими войсками. Но Кутузовъ отсталъ, Витгенштейнъ дѣйствовалъ нерѣшительно, а Чичаговъ былъ отвлеченъ на югъ, на Минскую дорогу. Это облегчило Наполеону возможность построить два моста черезъ Березину у Веселова и Студянки, и переправиться черезъ рѣку. 14, 15 и 16 ноября шель ожесточенный бой на обоихъ берегахъ р. Березины. Наполеонъ переправился.

Планъ Имп. Александра, т. обр., осуществился лишь отчасти.

Наполеонъ вправѣ былъ гордиться своимъ успѣхомъ и сказать: „Вотъ какъ проходятъ подъ самой бородой противника“!

Все показываетъ, насколько было важно присутствие въ это время Кутузова на рѣшительномъ мѣстѣ военныхъ дѣйствій, на берегахъ Березины, хотя бы даже и безъ его войскъ. Онъ одинъ способенъ былъ устранить не мало трений. Но онъ этого не сдѣлалъ. Между тѣмъ, ожиданіе Россіи было такъ велико, что къ Березинѣ шла карета, которая должна была везти плѣннаго Наполеона въ Петербургъ. Общее народное чувство огорченія Крыловъ превосходно очертилъ въ баснѣ: „Лебедь, ракъ и щука“. Не совсѣмъ справедливо, однако, обвиняли всѣ одного Чичагова. Надъ нимъ, какъ надъ морякомъ на сушѣ, зло издѣвались. Тотъ же отзывчивый на всѣ событія русской жизни „дѣдушка“ Крыловъ зло осмѣялъ его въ баснѣ „Щука и котъ“. Исторія, однако, должна быть справедливѣе, и честнаго слугу родины Чичагова необходимо очистить отъ излишнихъ нареканій.

Послѣ переправы, у Наполеона оставалось только 9 т., да плелось за войсками болѣе 20 т. безоружныхъ.

Французская армія прекратила свое существованіе въ воинскомъ смыслѣ. Ей не оставалось другого пути спасенія, кромѣ бѣгства. Вскорѣ усилились морозы, доходившіе до 25—30 градусо́въ и

доведшіе бѣдствіе несчастныхъ остатковъ нѣкогда грозной арміи до невѣроятнаго ужаса. По всей дорогѣ лежали обезображенные трупы людей. Многіе солдаты впадали въ безуміе. Плѣнные и пушки уже не считались въ нашей арміи трофеями.

23 ноября, ночью, Наполеонъ ускакалъ отъ арміи изъ Смаргонъ въ Парижъ, сдавши командованіе Мюрату. „Отъ великаго до смѣшнаго только одинъ шагъ“, — сказалъ Наполеонъ въ Вѣнѣ своему послу при австрійскомъ дворѣ.

2 декабря наши войска выбили противника изъ Ковны. Изъ 380 т. главныхъ французской арміи, черезъ полгода войны, перешли обратно границу, съ оружіемъ въ рукахъ, только 1000 чел. съ 9 орудіями и 20 т. безоружныхъ.

Въ половинѣ декабря ни одного вооруженнаго непріятельскаго воина не оставалось болѣе въ Россіи, и съ тѣхъ поръ въ день Рождества Христова всегда служитя о томъ молебень за избавленіе нашей родины отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ.

Такъ кончилась Отечественная война!

Россія вела много войнъ, но никогда война не вызывала такого патріотическаго напряженія, какъ война 1812 года. Наполеона уже давно знала вся Россія и успѣла возненавидѣть его. Ненависть эта отъ высшаго и средняго классовъ перешла къ простому народу. Извѣстно, что войнѣ предшествовала ужасная комета, которую суевѣрный народъ почелъ за грозное знаменіе будущихъ несчастій: „Помететь она русскую землю“, говорилъ онъ; за кометою явились новыя бѣдствія: во многихъ мѣстахъ появился голодъ, запылали русскіе города и села. Кіевъ, Воронежъ, Казань, Уфа, Житомиръ и Бердичевъ обратились въ пепель или въ развалины. На Наполеона, готовившагося со своими громадными полчищами итти на Россію, народъ сталъ смотрѣть, какъ на антихриста, который шелъ съ нечистою ратью истреблять народъ

и вѣру, и разлагаль его имя на апокалипсическое число 666, что означаетъ антихриста. Неблагопріятныя знаменія передъ началомъ войны съ Наполеономъ, отступленіе русской арміи до самаго Бородина, затѣмъ пожаръ и занятіе Москвы придали всей войнѣ характеръ страшной борьбы, борьбы не на жизнь, а на смерть, до послѣдняго истощенія. Самыя опасности и первыя неудачи не подавили народнаго духа, напротивъ, воспаляли народъ еще болѣе и приводили его къ неслыханнымъ жертвованіямъ. „Всѣ распоряженія и усилія правительства, замѣчаетъ одинъ современникъ, были бы недостаточны, если бы народъ остался въ оцѣпенѣніи. По собственному почину жители съ приближеніемъ французовъ удалялись въ лѣса, оставляя свои жилища на сожженіе, и все народонаселеніе Москвы выступало вмѣстѣ съ арміей изъ древней столицы. Даже въ рядахъ между солдатами каждый чувствовалъ, что онъ призванъ содѣйствовать въ великомъ дѣлѣ. Никогда прежде и никогда послѣ Императоръ Александръ не былъ такъ сближенъ со своимъ народомъ, какъ въ это время.

Помянемъ же благоговѣнно всѣхъ потрудившихся за насъ сто лѣтъ назадъ,—за нашу честь и славу, за самую нашу цѣлость и независимость. И пусть среди своего величаваго сна это могучее, лихое племя,—великой отечественной войны,—эти, „богатыри Смоленска, Бородина, Москвы, Малоярославца, Вязмы, Краснаго, Березины“, эти истинные сыны великой Россіи вообще—и наслѣдники Суворовскаго духа въ ратномъ дѣлѣ въ частности,—во главѣ съ великимъ и Благословеннымъ ихъ Державнымъ вождемъ,—вдохновятъ и насъ быть такими же, какъ они, честными и чистыми русскими людьми, вѣрными прежде всего въ исполненіи собственнаго долга и всегда готовыми отдать все, что въ насъ есть лучшаго, на счастье родины.

Тогда, Богъ дастъ, мы, давши за Нарву—Полтаву, за Аустерлицъ и Тильзитъ—Парижъ, за разгромъ Севастополя—походъ за Балканы,—сумѣемъ изгладить изъ памяти народной Мукденъ и Цусиму и вновь, какъ и предки наши, впишемъ въ страницы русской исторіи новыя великія и славныя страницы, а знамена наши засіяютъ вновь всей своей несравненной и чистой боевой славой...

Были бы только всегда—во всей своей силѣ вѣщія слова Суворова:

Чудо—богатыри! Мы русскіе! Съ нами Богъ!

Д. Марковъ.

Выборы отъ духовенства въ четвертую Думу.

Въ происходящей нынѣ избирательной борьбѣ общее вниманіе обращено на участіе въ выборахъ духовенства. Это явленіе, дѣйствительно, новое и своеобразное, способное имѣть большія послѣдствія.

Въ прежнихъ выборахъ въ Государственную Думу духовенство держало себя довольно пассивно. Оно мало пользовалось избирательными правами, и притомъ являлось въ Думу безъ всякой коллективной программы, присоединяясь къ различнымъ партіямъ, по личному усмотрѣнію cadaго. Иногда священники присоединялись даже къ партіямъ враждебнымъ Церкви.

Но церковная вѣроисповѣдная дѣятельность третьей Думы дала, наконецъ, толчекъ рѣзкому измѣненію отношенія духовенства къ выборамъ въ четвертую Думу. Какъ изъясняется въ заявленіяхъ духовенства,—антицерковная политика третьей Думы показала ему необходимость идти на помощь Церкви всѣми средствами, дозволяемыми закономъ, а въ этомъ отношеніи первымъ средствомъ являлось энергичное дѣйствіе на выборахъ. Болѣе внимательное изученіе выборныхъ правъ духовенства открыло, что въ этомъ отношеніи законъ предоставляетъ ему несравненно больше способовъ дѣйствія, чѣмъ предполагалось кѣмъ бы то ни было, и духовенство рѣшило воспользоваться этимъ во всей мѣрѣ возможнаго. Уже предварительные подсчеты при этомъ доказали, что оно можетъ въ нѣкоторыхъ категоріяхъ избирателей составить большинство, а посему—могущественно повліять на составъ Думы. По свѣдѣніямъ отъ 22 сентября оказалось уже и фактически, что духовенство выдвинуло 6.740 уполномоченныхъ изъ общей суммы 8.427, т.-е. почти 80%.

Понятно, однако, что это обстоятельство наполняетъ стра-

хомъ оппозиціонныя партіи, которыя и подняли крикъ противъ, какъ онѣ выражались, „черной опасности“ и клерикализма. Оппозиціонныя газеты начали высчитывать, что Дума будетъ наполнена священниками и вообще духовенствомъ, что ихъ можетъ явиться въ Таврическомъ дворцѣ чуть не 300 человекъ „въ рясахъ“, чтобы захватить въ свои руки все законодательство...

Тенденціозность этихъ криковъ, казалось бы, почти не требуетъ объясненія. Понятно, что такихъ массъ духовенства среди членовъ Думы не можетъ явиться, такъ какъ есть другія категории избирателей, да чрезмѣрнаго наплыва не допустила бы и сама церковная власть, которая нынѣ столь нуждается въ священникахъ на приходахъ, и, слѣдовательно, не могла бы допустить такой ихъ эмиграціи въ залы Таврическаго дворца. Противъ воли же церковной власти духовенство идти не можетъ, такъ какъ простое отрѣшеніе священника отъ прихода лишаетъ его избирательнаго ценза. Наконецъ, и присутствіе въ Думѣ такихъ массъ духовенства нисколько для Церкви не нужно, какъ не нуженъ ей и захватъ въ свои руки законодательства.

Церкви нуженъ лишь такой составъ Думы, при которомъ бы имѣлось нѣкоторое уваженіе къ религіи вообще и къ православію въ частности, такъ чтобы законодательная дѣятельность не превращалась въ орудіе подрыва вѣры и Церкви. Эта точка зрѣнія выяснялась рѣшительно во всѣхъ избирательныхъ заявленіяхъ духовенства, которое открыто предупреждало, что будетъ избирать вовсе не членовъ своего сословія, а лицъ умѣренныхъ партій. Избирательныя заявленія духовенства, иногда призывая къ выборамъ „правыхъ“ фракцій, въ другихъ случаяхъ называли вообще умѣренныхъ, и исключали только фракціи оппозиціонныя. Во многихъ случаяхъ духовенство заявляло готовность „блокироваться“, нацримеръ, съ націоналистами и умѣренными октябристами. Такимъ образомъ, крики о черной опасности и клерикализмѣ были чисто выдуманые. Ничего подобнаго въ намѣреніяхъ духовенства не было, и оно стремилось лишь къ защитѣ Церкви и вѣры отъ антицерковной и атеистической политики, которую стремятся придать Думѣ представители оппозиціонныхъ партій.

Начатая такимъ образомъ изъ чисто-религіозныхъ побужденій, избирательная дѣятельность духовенства пріобрѣла однако, хотя и побочно, такое политическое значеніе, которое, казалось бы, должно было быть симпатично всѣмъ не оппозиціоннымъ элементамъ страны, а также и самому правительству. Дѣйствительно, мирному и спокойному прогрессу Россіи въ настоящее время болѣе всего угрожаютъ такъ называемыя оппозиціонныя партіи, которыя по ихъ духу правильнѣе было бы называть революціонными, и которыя въ отношеніи собственно къ правительству постоянно и являются, сознательно и безсознательно, факторами революціоннаго подрыва.

При такихъ обстоятельствахъ, казалось бы, что даже не

вмѣшиваясь въ избирательную борьбу и предоставляя населенію свободно подавать голоса за кандидатовъ любой партіи, правительство не можетъ смотрѣть равнодушно на заполненіе Думы людьми систематической оппозиціи. Наоборотъ, всякое увеличеніе въ Думѣ элемента спокойной законодательной работы—можетъ быть лишь въ интересахъ власти. Усиленіе въ Думѣ защитниковъ религіознаго начала и Православной Церкви точно также можетъ быть только выгодно для русскаго государства, а потому не можетъ возбуждать во власти ничего, кромѣ удовлетворенія.

Но отчаянные крики оппозиціи о „черной опасности“ и о якобы грядущемъ „клерикализмѣ“, крики, неразмслительно поддерживаемые даже кое-какими органами, принципиально не оппозиціонными, внесли въ общественную атмосферу нѣчто смутное и недоумѣнное. Эти крики составляли очень ловкій маневръ „опозиціи“,—направившій противъ усилій духовенства даже такія силы, въ пользу которыхъ оно и намѣревается работать. И тутъ открывається новая сторона дѣла. Если маневръ оппозиціи удастся и усилія духовенства будутъ разрушены, то исходъ выборовъ можетъ получиться прямо противоположный. Вмѣсто усиленія въ Думѣ элемента мирной работы, мы можемъ увидѣть усиленіе элементовъ оппозиціонныхъ и революціонныхъ.

Дѣйствительно, громкіе вопли о „черной опасности“ естественно привлекаютъ къ урнамъ все оппозиціонное. Нужно вырывать „свое дѣло“, нужно выступать такими же стройными рядами, какъ духовенство. И мы видимъ, что при общей вялости избирателей—та часть ихъ, которая является на выборахъ, выдвигаетъ попрежнему оппозиціонныхъ выборщиковъ. На избирателей же мирнаго прогресса—сама энергія выступленія духовенства способна подѣйствовать расслабляюще. Лѣнливый избиратель можетъ сообразить, что ему нѣтъ надобности беспокоить себя и стрываться отъ „своихъ“ дѣлъ, коль скоро за него столь энергично дѣйствуетъ духовенство, которое все равно обезпечить своими голосами торжество умѣренныхъ элементовъ. Сопоставляя эти два явленія, что же мы можемъ ожидать въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, напримѣръ, выдѣленіе въ особую курію приведетъ усилія духовенства къ нулю? Тогда, поставивъ массу уполномоченныхъ, оно будетъ бессильно выдвинуть выборщиковъ. Значеніе голосовъ духовенства будетъ уничтожено, умѣренные избиратели не явятся, и въ большинствѣ совершенно неожиданно окажутся лѣвыя фракціи.

Результатъ прямо противный цѣли, и торжество лѣвыхъ въ этомъ случаѣ даже удваивается, такъ какъ при такомъ исходѣ дѣла духовенство не можетъ не отходить болѣе или менѣе въ число недовольныхъ. Предъ ними явится вопросъ: зачѣмъ оно старалось, забрасывало свои дѣла, являлось чуть не въ полномъ составѣ? Для того ли, чтобы всѣ эти старанія оказались, по независящимъ отъ него причинамъ, бесплодными? Понятно, что

размышленія на эту тему никакъ не принадлежать къ числу умиротворяющихъ и успокоивающихъ.

Вотъ въ какой сложности является теперь избирательная кампанія духовенства. Что получится изъ всего этого фактически — покажетъ недалекое уже будущее. По результатамъ предварительныхъ выборовъ видно, что духовенство дѣйствительно могло бы имѣть сильное вліяніе на составъ Думы. Но окончательный составъ выборщиковъ неизвѣстенъ, и здѣсь картина можетъ рѣзко измѣниться. Весь этотъ избирательный эпизодъ, полный своеобразія и интереса, остается такимъ образомъ пока въ туманѣ неизвѣстности, и окончательный итогъ сведется только въ стѣнахъ Таврическаго дворца, обнаруживъ степень политической предусмотрительности различныхъ силъ, вліяющихъ на подготовку и исходъ выборовъ. (Моск. Вѣд.).

Богословскій праздникъ духовной семинаріи.

26 августа духовная семинарія справляла свой „богословскій“ праздникъ. Хотя престольнымъ днемъ въ нашемъ храмѣ является память Трехъ Святителей Вселенскихъ (30 января); но съ давнихъ поръ установился прекрасный обычай особенно чтить и память св. Богослова Ап. Іоанна, — подобно, напримѣръ, тому, какъ воины чтутъ память св. Великомученика Побѣдоносца Георгія.

Наканунѣ праздника совершена была торжественная всенощная, соборнѣ духовенствомъ духовной семинаріи. Послѣ каѳизмы воспит. VI кл. Гуричемъ сказано было поученіе на тему о любви къ Богу, которой пламенѣлъ св. Апостоль любви. Хоръ воспитанниковъ прекраснымъ пѣніемъ, какъ на всенощной, такъ и на литургіи, много содѣйствовалъ торжественности и умиленности богослуженія.

На другой день въ 9 час. утра къ служенію Божественной литургіи прибылъ въ семинарію Преосвященнѣйшій Владыка Димитрій, — впервые осчастливившій нашъ храмъ своимъ молитвеннымъ общеніемъ съ будущими пастырями Церкви Таврической.

Народъ наполнялъ нашъ обширный храмъ. Послѣ запричастнаго, — по семинарской традиціи, — преподавателемъ гомилетики, о. Пантелеймономъ Медвѣдковымъ, сказано было слово на тему о томъ, почему Ап. Іоаннъ былъ любимымъ ученикомъ Господа.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. Апостолу. Облачившись затѣмъ въ мантию Владыка, предложивъ воспитанникамъ придвинуться къ нему поближе, обратился къ нимъ съ словомъ.

Выразивши радость по поводу перваго общенія съ воспитанниками, начавшагося тѣмъ болѣе съ молитвы въ день Богослова, Преосвященный Владыка выяснилъ своимъ молодымъ слушателямъ, какое высокое служеніе ожидаетъ ихъ въ видѣ пастырства душъ. И особенно отрадно и плодотворно пастырствованіе именно въ Россіи, среди простаго русскаго народа. Позднѣ многихъ, другихъ народовъ приступилъ онъ ко Христу Спасителю; но за то и горячѣе всѣхъ прилѣпился къ нему, сдѣлавшись поистинѣ народомъ Христоноснымъ. Поэтому и всякій пастырь, если онъ будетъ любить и носить въ сердцѣ своемъ Христа, если онъ будетъ любить Его, — то ему не будетъ стоять никакого труда слиться душой съ народомъ. Путь же къ этому есть прежде всего и главнымъ образомъ — молитва. О ней и нужно заботиться воспитанникамъ больше всего и именно съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Ибо нерѣдко интеллигентные люди, говорилъ Владыка, дѣлясь собственными наблюденіями, совершенно искренно, но и съ глубокой скорбью жалуются, что, они, несмотря на все желаніе свое, не находятъ въ себѣ любви къ молитвѣ. И это понятно, потому что къ глубокому сожалѣнію, въ юности у нихъ не образовалось привычки молиться; поэтому будущимъ пастырямъ въ высшей степени важно развивать и укрѣплять это первѣйшее условіе Христоносной любви.

Вторымъ условіемъ къ этому является под-

вижническая духовная жизнь, уже по тому одному, что насъ никто и слушать не станетъ, если мы сами не будемъ исполнять того, чему учимъ другихъ.

Но кромѣ молитвы и кромѣ подвига нужно будущему пастырю и вѣдѣніе, самое широкое образованіе, о чемъ и заботится духовная семинарія, сообщая нужныя знанія.

Этими тремя путями и вырабатывается истинный пастырь. Призвавъ въ заключеніе Божіе благословеніе на учащихся, Владыка сталъ благословлять всѣхъ.

Изъ храма Его Преосвященство прослѣдоваль въ столовую и, благословивъ здѣсь трапезу, направился въ квартиру о. ректора семинаріи, гдѣ былъ приготовленъ чай для семьи семинарской корпораціи. Въ качествѣ гостей сюда-же прибыли послѣ литургіи и преподаватели духовнаго училища.

Откушавъ чаю, Преосвященный Владыка, въ сопровожденіи о. ректора, о. инспектора семинаріи и эконома, внимательно осматриваль всѣ помѣщенія духовной семинаріи, посѣтилъ болящаго воспитанника и затѣмъ отбылъ къ себѣ. Такъ кончился „богословскій“ праздникъ. Дай Богъ, чтобы онъ держался твердо и впредь, воодушевляя и насъ примѣромъ Апостола любви горѣть любовью къ Господу нашему Иисусу Христу, отрывать отъ привязанностей къ міру, по завѣту Апостола: „не любите міра, ни яже въ мірѣ: аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ; яко все, еже въ мірѣ, — похоть плотская, и похоть очима и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ и похоть его; а творяй волю Божию пребываетъ во вѣкъ“ (I Іоан. 2, 15—17).

А.

Х Р О Н И К А.

23-го сентября въ 19-го недѣлю по Пятидесятницѣ Его Преосвященство изволилъ совершать всенощное бдѣніе и Литургію въ Кааедральномъ Соборѣ. Ему сослужили: протоіереи—П. Добровъ, Н. Бортовскій, священники—П. Медвѣдковъ и П. Шитовъ.

26-го сентября Его Преосвященство всенощное бдѣніе совершалъ въ Кааедральномъ Соборѣ, а Литургію—въ церкви Духовной Семинаріи.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Чудо милости Божіей. Въ С.-Петербургѣ сооружается храмъ въ память 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ во имя Пресвятой Богородицы. Постройка близилась уже къ концу; осталось довершить только купола и нѣсколько арокъ. Все зданіе окружено лѣсами, подпорками и перемычками изъ бревенъ. Площадь постройки окружена высокимъ заборомъ; ворота находятся подъ охраной и почти всегда закрыты; входъ постороннимъ воспрещенъ. 7 сентября работы вечеромъ были кончены и все заперто на ночь. Около 2 часовъ ночи проходившій сторожъ замѣтилъ со стороны Полтавской улицы противъ товарной станціи Николаевского вокзала огонекъ; подошелъ поближе и увидѣлъ въ заборѣ небольшой отверстіе, въ которомъ стоитъ деревянный ящикъ и изъ ящика выходила наружу горящая 5 копѣчная свѣчка. Въ ящикѣ онъ увидѣлъ двѣ жестяныя банки, въ одну изъ которыхъ воткнута была свѣча. Сторожъ не рискнулъ самъ погасить огонь и сообщилъ объ этомъ вахтеру желѣзной дороги Иванову, который собралъ народъ. Поставой городской Дергачъ срѣзалъ остриемъ пашки свѣчку и отбросилъ въ сторону, а ящикъ стали поливать водой. Не удали свѣчку городской, огонь долженъ былъ коснуться жидкости (по запаху бензина) и послѣдовалъ бы взрывъ и пожаръ храма.

Въ этомъ фактѣ, несомнѣнно, нужно видѣть Десницу Всевышняго, которая оградила воздвигавшійся въ честь Царицы Небесной Храмъ въ память 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ на добровольныя жертвы всего русскаго народа. Мечтающіе разрушить народную вѣру и святыни, которымъ ненавистны проявленія любви и вѣрности русскаго народа къ своимъ царямъ, въ своей злобѣ пытались разрушить памятникъ религіознаго и вѣрнопопданческаго чувства русскаго народа посредствомъ взрыва адской машины; они нарочито избрали день рождества Ея,

чтобы сдѣлать предметомъ поруганія вѣры въ Нее, предавая огню и разрушенію воздвигавшійся въ честь Ея храмъ. Но Рука Господня разрушила совѣтъ нечестивыхъ и адскій замыселъ не удался. Такая милость Божія проливаетъ въ наши сердца отраду, какъ знаменіе, что не до конца прогнѣвался Господь на землю русскую, не отринуть приносимую ему народную жертву. Да укрѣпится же отъ сего вѣра немощствующихъ и духомъ мало-вѣрныхъ!

Развитіе масонства. Въ Римѣ недавно былъ всемірный конгрессъ „свободныхъ каменьщиковъ“. Этотъ таинственный орденъ, становясь все сильнѣе и могущественнѣе, мало-по-малу сбрасываетъ свои покровы и все опредѣленнѣе выясняетъ свои цѣли. По этому поводу интересно познакомиться съ нимъ поближе.

Официальный бюллетень интернаціональнаго бюро для взаимообщенія франкмасоновъ всего свѣта въ послѣднемъ своемъ номерѣ, посвященномъ открывающемуся съѣзду, выпустилъ отчетъ количественнаго состоянія масонства. Приводимъ этотъ отчетъ полностью: Англія, ложь—2908, членовъ—15 000. Ирландія, ложь—18, чл.—370. Шотландія, ложь 50, чл.—737. Германія, ложь—505, чл.—55501. Люксембургъ, ложь—1, чл.—80. Швеція, ложь—43, чл.—13558. Норвегія, ложь—15, чл.—4029. Данія, ложь—12, чл.—4735. Венгрія, ложь—72, чл.—5186. Сербія, ложь—1, чл.—55. Великій Востокъ Франціи, ложь—443, чл.—30000. Великая Ложа Франціи, ложь—129, чл.—7300. Бельгія, ложь—22, чл.—2000. Голландія, ложь—102, чл.—4600. Швейцарія, ложь—34, чл.—4000. Италія, ложь—345, чл.—15000. Испанія, ложь—87, чл.—4241. Португалія, ложь—148, чл.—2887. Греція, ложь—17, чл.—950. Румынія, ложь—9, чл.—250. Сѣверная Америка, Соединенные Штаты, Канада, Мексика, ложь—14530, чл.—1420432. Центральная Америка, Южная Америка, ложь—1045, чл.—45280. Австралія, ложь—816, чл.—47477.

Данныхъ о развитіи масонства въ Австріи и Россіи въ отчетѣ не имѣется, потому что Австрія входитъ въ составъ германскихъ великихъ ложъ, а въ Россіи существованіе масонскихъ ложъ запрещено законами.

Если сравнить итоги отчета съ бюллетенемъ за 1900 годъ, станетъ очевидной быстрота роста масонства, превышающая въ годъ въ среднемъ 4 проц., а въ нѣкоторыхъ странахъ (Англія, Португалія) достигающа я и 6 проц. Такъ, во Франціи въ 1900 г. значилось 25 тысячъ масоновъ, теперь ихъ насчитывается 37½ тысячъ. Въ Великобританіи число членовъ ложъ почти удвоилось: съ 120 до 220 тысячъ. Между тѣмъ опубликованный отчетъ приводитъ округленные цифры, во многомъ не соответствующія дѣйствительности. Дѣйствительный же и точный отчетъ современнаго состоянія масонскихъ ложъ остается неизвѣстнымъ широкой публикѣ.

Больше всего масонскихъ ложъ въ Америкѣ. Ложи носятъ

разныя наименованія; напр., ложа „Старыхъ товарищей“, „Лѣсные братья“, „Міровые работники“, „Колѣно Бенъ-Гуръ“ и т. п. Всѣ эти ложи или ордена подчиняются ложѣ объединенныхъ обрядовъ въ Балтиморѣ, а чрезъ нее верховному мастеру въ Римѣ.

Масонство имѣетъ несомнѣнную и очевидную связь съ еврействомъ. Это видно какъ изъ самыхъ названій отдѣльныхъ ложъ и орденовъ, называющихъ себя то „дѣтьми Израиля“, то „рыцарями Маккавеевъ“, то „дѣтьми Авраама“, такъ и изъ того, что всѣ отвѣтственные и руководящія должности во всѣхъ ложахъ заняты евреями. Главный мастеръ всего масонства Натанъ — еврей. Масонство и само ведетъ свое начало, конечно, легендарное, отъ строителей храма Соломона. Исторически же оно происходитъ отъ осужденнаго за „жидовскую ересь“ на Виенскомъ соборѣ ордена Тамплиеровъ (храмовниковъ), проникнутыхъ гностицизмомъ и маихействомъ. Осужденные храмовники стали собираться тайкомъ, образовали полу-мистическую, полу-политическую секту, стали привлекать въ свою среду рабочихъ и ремесленниковъ и главной своей цѣлью положили бороться съ церковью и ослабить ея вліяніе. Поэтому движеніе масонства носить явно антихристіанскій характеръ.

Лѣтъ пять тому назадъ вожди масонства открыто объявили, что ихъ Великій Архитекторъ вселенной не имѣетъ ничего общаго съ христіанскимъ Божествомъ. Но теперь масоны такъ искусно скрываютъ свои истинныя вѣрованія и цѣли, что, благодаря этому, къ нимъ присоединяются нерѣдко и духовныя лица изъ протестанства, католичества и даже православія, такъ какъ масоны являются руководителями разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ. Ихъ цѣль — видѣть своихъ послѣдователей, стоящихъ у христіанскихъ алтарей, съ крестами въ рукахъ и даже въ митрахъ. Въ настоящее время они озабочены созданіемъ женскаго масонскаго союза, отдѣленія коего раскинулись бы по всѣмъ частямъ свѣта.

Статистика 3-й Думы. Въ вышедшемъ обзорѣ дѣятельности Государственной Думы 3 го созыва помѣщены свѣдѣнія, касающіяся различныхъ сторонъ ея дѣятельности.

Обзоръ начинается съ подсчета числа часовъ законодательной работы. Третья Дума работала 2,980 часовъ 16 минутъ. Если принять во вниманіе, что содержаніе 3-й Думы обошлось за пять лѣтъ въ 13 513,700 руб. то каждый часъ законодательной работы обходился государственному казначейству въ 4,535 руб.

Составъ депутатовъ мѣнялся, поэтому общее число членовъ Государственной Думы за истекшее пятилѣтіе — 487 человекъ. Они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. По вѣроисповѣданіямъ: православнаго — 414, римско-католическаго — 27, евангелическо-лютеранскаго — 20, магометапскаго — 10, старообрядческаго 6, іудейскаго — 3, армяногрегоріанскаго — 2, армяно-католическаго — 2, единовѣрческаго — 1, евангелическаго — 1, менонитъ — 1. По

національностямъ: великороссовъ — 377, малороссовъ — 28, поляковъ — 22, нѣмцевъ — 13, бѣлороссовъ — 12, литовцевъ — 5, армянь — 4, башкирь — 4, евреевъ — 4, татаръ — 4, грузинъ — 2, молдаванъ — 2, грековъ — 2, латышей — 2, эстонцевъ — 2, лезгинъ — 1, зырянъ — 1, тюрковъ — 1 и абхазцевъ — 1. По сословіямъ: потомственныхъ дворянь — 220, крестьянь — 94, духовенства — 46, купцовъ — 42, казаковъ — 15, мѣщанъ — 12, личныхъ дворянь — 9. Относительно 46 ти лицъ не установлена ихъ сословная принадлежность. По образовательному цензу: съ высшимъ образованіемъ — 230, среднимъ — 134, низшимъ — 85, домашнимъ — 35. По роду занятій: землевладѣльцевъ — 242, земскихъ дѣятелей — 133, земледѣльцевъ — 79, священнослужителей — 46, адвокатовъ — 37, торговцевъ — 36, состоящихъ на государственной службѣ — 25, состоящихъ на частной службѣ — 22, врачей — 22, педагоговъ — 20, ремесленниковъ и рабочихъ — 16, литераторовъ и публицистовъ — 12, профессоровъ — 10 и инженеровъ — 2.

По возрасту имѣются свѣдѣнія только о 334 депутатахъ: отъ 30-ти до 40 лѣтъ — 81, отъ 40 до 49-ти лѣтъ — 166, отъ 50-ти до 59-ти лѣтъ — 129, отъ 60-ти до 69-ти лѣтъ — 42, отъ 70-ти лѣтъ и больше — 16.

Фракціонный составъ членовъ Думы мѣнялся. Къ концу полномочій составъ Думы характеризовался слѣдующими данными: правыхъ — 52, націоналистовъ — 77, независимыхъ націоналистовъ — 16, октябристовъ — 121, правыхъ октябристовъ — 11, польское коло — 18, прогрессистовъ — 37, мусульманъ — 9, к.-д. — 53, трудовиковъ — 11, социаль-демократовъ — 13 и безпартійныхъ — 23.

Общее число выступленій каждаго члена Думы за пятилѣтіе характеризуется слѣдующими данными. 1 депутатъ — 374 раза, 1 — 324 раза. Отъ 251 до 300 разъ говорили съ трибуны Думы 2 депутата, отъ 201 до 250 — 3, отъ 151 до 200 — 7, отъ 101 до 150 — 11, отъ 51 до 100 — 48, отъ 26 до 50 — 54, отъ 11 до 25 — 78, отъ 4 до 10 — 92. Три раза — 22, два раза — 32, одинъ разъ 43 депутата. Не выступали ни одного разу 93 члена Думы, въ томъ числѣ 8 правыхъ, 21 националиста, пять независимыхъ націоналистовъ, 42 октябриста, одинъ мусульманинъ, одинъ полякъ, шесть прогрессистовъ, четыре к.-д., одинъ трудовикъ и трое безпартійныхъ.

Удаленіе изъ засѣданія было примѣнено 38 разъ по отношенію къ 33-мъ депутатамъ. Чаще всего подвергались удаленію правые и с.-д.

Правительствомъ внесено за пять лѣтъ 2.572 законопроекта. Изъ нихъ 106 взяты министрами обратно, 2,346 приняты Думой, 79 отклонены Думой и 31 отклоненъ Государственнымъ Совѣтомъ, 94 поступило въ согласительную комиссію. Два не удостоились Высочайшаго утвержденія. 26 возвращены Государственнымъ Совѣтомъ. 215 остались неразсмотрѣнными Думой.

За время существованія третьей Думы законодательныхъ

предположеній внесено было членами Думы 205. Изъ нихъ признаны желательными 81, нежелательными—6. Законами стали только два законодательныхъ предположенія („О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ открытія аптекъ“ и „О пенсіонномъ обезпеченіи еврейскихъ учителей“). Запросовъ было внесено членами Думы 157, въ томъ числѣ с.-д. 46, к.-д.—38, октябристами—22, правыми—15, трудовиками—12, націоналистами—8, прогрессистами—5, безпартійными—4, мусульманами и поляками—по 3. Наибольшее число запросовъ было направлено министру внутреннихъ дѣлъ—71, предсѣдателю совѣта министровъ—51, министру юстиціи—19, военному министру—12 и министру народнаго просвѣщенія—11. Объясненій правительства заслушано только по 54-мъ запросамъ, при чемъ въ 15 ти случаяхъ они признаны неудовлетворительными и только въ 7-ми случаяхъ—удовлетворительными. Изъ общаго числа 157 запросовъ Дума заслушала только 80. Изъ числа 80-ти разсмотрѣнныхъ запросовъ отклонены 13.

Положеніе о свѣчныхъ заводахъ. До настоящаго времени свѣчные епарх. заводы не имѣли точно выработанныхъ однообразно дѣйствующихъ правилъ. Св. Синодъ въ настоящей сессіи озаботился устраненіемъ этого дефекта и на засѣданіи Св. Синода 10 августа разсмотрѣно и утверждено положеніе, въ 9 пунктахъ котораго опредѣляется какъ характеръ свѣчныхъ заводовъ, такъ и порядокъ управленія ими.

Пунктъ 1 й устанавливаетъ, что свѣчные заводы являются собственностью церковей епархіи и согласно церковнымъ канонамъ, по которымъ распорядителемъ церковнаго имущества состоитъ епископъ, находятся въ его управленіи чрезъ уполномоченныхъ церковей, каковыми является епархіальный съѣздъ духовенства, образующій при епископѣ какъ бы совѣщательный органъ. Духовныя консисторіи отстраняются отъ всякаго вмѣшательства въ управленіе свѣчными заводами. Епархіальные съѣзды духовенства разсматриваютъ смѣты правленія свѣчнаго завода и опредѣляютъ съ утвержденія епископа ассигнованія на тѣ или другія епархіальныя нужды, при чемъ существующій до сихъ поръ порядокъ, по которому изъ суммъ свѣчныхъ заводовъ ассигнованія производились лишь на нужды дух.-уч. заведеній, измѣняется: епархіальный съѣздъ съ разрѣшенія епископа можетъ дѣлать ассигнованія изъ суммъ свѣчнаго завода и на другія нужды епархіи.

Въ виду того, что съѣздъ не постоянное учрежденіе, а между тѣмъ въ теченіе года могутъ случиться какія-либо экстренныя надобности, съѣздомъ ассигнуется извѣстная сумма на эти непредвидѣнныя надобности съ тѣмъ, чтобы правленія свѣчныхъ заводовъ давали будущему съѣзду отчетъ въ употребленіи этихъ суммъ.

Объявленіе.

Художественная мастерская живописи
Художника живописи Отдѣл. ИМПЕРАТОРСКОЙ
Академіи Художествъ

Н. С. Лапина.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Г.г. заказчиковъ, что мною открыта мастерская въ Таврической епархіи съ 1905 года, съ котораго по настоящее время мною произведено множество церковныхъ работъ, какъ то: церковныхъ росписей, отдѣльныхъ духовнаго содержанія художественныхъ картинъ, иконостасной иконной живописи, альфрейной всѣхъ стилей работъ, позолотно-иконостасныхъ работъ и кіотовъ съ покраскою и раздѣлкою подъ дубъ и мраморъ.

Всѣ работы исполняются добросовѣстно, аккуратно, художественно и къ назначенному сроку, за что имѣю аттестаціи Таврическихъ—Епархіальнаго Начальства, Духовной Консисторіи, о.о. Благочинныхъ, Настоятелей церквей, а равно отъ Предсѣдателя Коммиссіи Музея Севастопольской обороны Камергера ВЫСОЧАЙШАГО Двора и другихъ лицъ.

Г.г. заказчикамъ по соглашенію допускается разсрочка въ платежъ за исполненные заказы.

При мастерской имѣется достаточный выборъ для продажи приготовленныхъ мною художественной работы иконъ и духовно-церковнаго содержанія картинъ.

Льщу себя надеждою, что г.г. заказчики и въ дальнѣйшихъ заказахъ не оставятъ меня своимъ вниманіемъ.

Съ почтеніемъ *Николай Степановичъ Лапинъ.*

Адресъ: Почтовый—*Симферополь, Екатерининская улица, домъ № 25-й—Шпигельгуза.*

Телеграфный—*Симферополь, Екатерининская, художнику Лапину.*

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію св. Синода, въ 6-й день мая с. г. Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія за службу по епархіальному вѣдомству: орденомъ св. Владимира 4 ст. гор. Мелитополя Александро-Невскаго собора протоіерея Вас. *Яновскаго*; орденомъ св. Анны 2-й ст. Покровской церкви м. Каховки протоіер. Ант. *Срединскаго*; Троицкой церкви с. Н. Троицкаго протоіер. Мих. *Назаревскаго*; золотою медалью для ношенія на груди на Аннинской лентѣ псаломщика Михайловской ц. с. Тихоновки Димитр. *Добружскаго*; за заслуги гражданскому вѣдомству—орденомъ св. Анны 3-й ст. законоучителя Керченской женской гимназіи протоіер. Θεодора *Туровскаго*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Назначены:

По указу Св. Синода отъ 10 сентября за № 13568, кандидатъ богословія Московской духовной академіи священникъ Н. *Безсоновъ* — назначенъ помощникомъ смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища.

По резолюціи Его Преосвященства отъ 17 сентября за № 5610, столоначальникъ Таврической духовной консисторіи, колл. ассесоръ П. П. *Кольницкій*—назначенъ личнымъ секретаремъ при Таврическомъ Епархіальномъ Архіерее.

По резолюціи Его Преосвященства, отъ 17 сентября за № 5406, окончившій курсъ Орловскую духовную семинарію Григорій *Вознесенскій*—назначенъ учителемъ церк.-приходской школы при Архіерейскомъ Домѣ.

Священникъ Успенской церкви Николай *Дубовецкій*—назначенъ законоучителемъ Ногайской женской гимназіи.

На г р а ж д е н ь. Законоучитель Ногайскаго реального училища священникъ Сергій *Чинновъ*, согласно представленію попечителя Одесскаго учебнаго округа, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 19 сентября за № 5642 награжденъ фіолетовою скуфьею.

П е р е м ѣ щ е н ы :

По резолюціи Его Преосвященства, отъ 10 сентября за № 5915, второй священникъ Р.-Богородичной церкви села Черниговки Илія *Скорняковъ*—назначенъ настоятелемъ при означенной церкви Антонинъ *Синицкій*—перемѣщенъ на мѣсто второго священника.

Псаломщикъ Преображенской церкви сели Шотовки Пикололай *Орловскій*—и псаломщикъ Успенской церкви села Ново-Александровки Иванъ *Медведевъ*—по резолюціи Его Преосвященства, отъ 19 сентября за № 5717, перемѣщены, для пользы службы, одинъ на мѣсто другого.

Священникъ Арх.-Михайловской церкви села Ефремовки, Мелитопольскаго уѣзда, Андрей *Шкуринъ* и священникъ Николаевской церкви села Горѣлаго Максимъ *Самарскій*—по резолюціи Его Преосвященства, отъ 17 сентября за № 5443, перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

Утверждены церковными старостами:

Потомственный дворянинъ Григорій *Овсяннико-Куликовскій* — къ Варваринской церкви села Перово-Приморскаго, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 17 сентября за № 5435.

Мѣщанинъ Іоаннъ *Кузьменко* — къ Успенской церкви г. Ногайска, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 18 сентября за № 5476.

Крестьянинъ Зосима *Григоренко* — къ Николаевской церкви причисленной къ приходу села Борисовки, по резолюціи Его Преосвященства отъ 18 сентября за № 5512.

Крестьянинъ Михаилъ *Сосютинъ* — къ Арх.-Михайловской церкви села Орловки, Бердянскаго уѣзда, по резолюціи Его Преосвященства отъ 18 сентября за № 5576.

Поселянинъ Кириллъ *Іорганскій* — къ Троицкой церкви села Петровки, Бердянскаго уѣзда, по резолюціи Его Преосвященства отъ 18 сентября за № 5578.

Поселянинъ Никита *Топаловъ* — къ Троицкой церкви села Райновки, Бердянскаго уѣзда, по резолюціи Его Преосвященства отъ 18 сентября за № 5579.

Крестьянинъ Димитрій *Бережнѣй* — къ Р.-Богородичной церкви села Черниговки, Бердянскаго уѣзда, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 18 сентября за № 5580.

У м е р т в ы. Настоятель Р.-Богородичной церкви села Черниговки протоіерей Стефанъ *Новицкій*, 1 сентября сего года.

У в о л е н ы:

Личный секретарь при Таврическомъ Епархіальномъ Архіереѣ Б. Е. *Якиманскій* — резолюціей Его Преосвященства, отъ 17 сентября за № 5609, уволенъ отъ должности, согласно прошенію.

Церковный староста Покровской церкви села Нельговки, Бердянскаго уѣзда, Мартынъ *Полиенко* — резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 сентября за № 5610, уволенъ отъ должности, согласно прошенію.

священства, отъ 18 сентября за № 5459, уволенъ отъ должности, согласно прошенію, по болѣзни.

Перепечатано изъ № 149 Собранія Узаконеній и Распоряженій
Правительства за 16 іюля 1912 г.

Ст. ІЗЮ. О ликвидаціи вкладовъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установлений.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „**БЫТЬ ПО СЕМУ**“

Яхта „Штандартъ“, въ Балтійскомъ портѣ. 28 Іюня 1912 г.
Скрѣпилъ: Государственный Секретарь *Крыжановскій*.
Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою

ЗАКОНЪ

о ликвидаціи вкладовъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установлений.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

I. Ликвидацію вкладовъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установлений производить на основаніи правилъ, при семь приложенныхъ.

II. Означенные въ предыдущемъ (I) отдѣлѣ правила, вслѣдъ за припечатаніемъ ихъ въ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, бесплатно напечатать вполнѣ во всѣхъ губернскихъ, областныхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ замѣняющихъ ихъ мѣстныхъ изданіяхъ, съ указаніемъ дня выхода поименованнаго Сенатскаго изданія, причемъ наблюденіе за исполненіемъ сего постановленія возложить на губернскія и областныя правленія, духовныя консисторіи и иныя мѣстныя начальства.

III. Расходы по ликвидаціи вкладовъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установлений относить на свободные остатки по ежегоднымъ смѣтамъ по системѣ государственнаго кредита, а въ случаѣ ихъ недостатка—на общія ресурсы государственнаго казначейства, по соотвѣтствующимъ, по времени производства расхода, смѣтамъ, не включая въ будущія смѣты по системѣ государственнаго кредита особыхъ ассигнованій на уплату процентовъ и капитала по вкладамъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установлений.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *М. Акимовъ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано „**БЫТЬ ПО СЕМУ**“

Яхта „Штандартъ“, въ Балтійскомъ портѣ. 28 Іюня 1912 г.
Скрѣпилъ: Государственный Секретарь *Крыжановскій*.

П Р А В И Л А

О ЛИКВИДАЦИИ ВКЛАДОВЪ БЫВШИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕДИТНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

1. По вкладамъ, внесеннымъ въ бывшіе Государственный заемный и Коммерческій банки, С.-Петербургскую и Московскую сохранныя казны и Приказы общественнаго призрѣнія, кромѣ принятыхъ на вѣчное время, назначаются владѣльцамъ ихъ установленныя въ статьяхъ 2—6 сроки для пользованія начисленіемъ процентовъ и для востребованія выросшихъ процентовъ и капитальной суммы вклада.
2. По вкладамъ, внесеннымъ до востребованія (безсрочнымъ) или на опредѣленные, но уже истекшіе сроки, начисленіе процентовъ прекращается черезъ годъ послѣ припечатанія настоящихъ правилъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства.
3. По означеннымъ въ предыдущей (2) статьѣ вкладамъ право ихъ владѣльцевъ на востребованіе выросшихъ процентовъ погашается съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня прекращенія на основаніи той же (2) статьи начисленія процентовъ, а право на востребованіе капитальной суммы вклада погашается съ истеченіемъ тридцати лѣтъ съ того же дня. Суммы, невостребованныя въ продолженіе указанныхъ десяти—и тридцатилѣтнихъ сроковъ, почитаются собственностью государственнаго казначейства.
4. Владѣльцамъ вкладовъ, внесенныхъ на опредѣленные и еще ненаступившіе сроки, предоставляется получить досрочно, если сему не препятствуютъ особыя условія вклада, всю капитальную его сумму вмѣстѣ съ выросшими по день ея выдачи процентами.
5. По вкладамъ, внесеннымъ на опредѣленные и еще ненаступившіе сроки, начисленіе процентовъ прекращается со дня срока, на который вкладъ былъ внесенъ, а если этотъ срокъ наступаетъ въ продолженіе перваго года по припечатаніи настоящихъ правилъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, то со дня истечения этого года.
6. По вкладамъ, указаннымъ въ предыдущей (5) статьѣ, право ихъ владѣльцевъ на востребованіе выросшихъ процентовъ погашается съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня прекращенія на основаніи той же (5) статьи начисленія процентовъ, а право на востребованіе капитальной суммы вклада погашается съ истеченіемъ тридцати лѣтъ съ того же дня. Суммы, невостребованныя въ продолженіе этихъ десяти и тридцати лѣтъ, почитаются собственностью государственнаго казначейства.
7. Билеты на вклады, внесенные на вѣчное время въ

бывшія государственныя кредитныя установленія, поименованныя въ статьѣ 1, замѣняются билетами вѣчныхъ вкладовъ государственнаго казначейства безъ измѣненія размѣра уплачиваемаго ежегоднаго дохода и другихъ условій вкладовъ.

8. По означеннымъ въ предыдущей (7) статьѣ вѣчнымъ вкладомъ право на востребованіе наросшихъ процентовъ погашается по каждому сроку ихъ платежа съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня этого срока, а для процентовъ, сроки платежа которыхъ наступили до припечатанія настоящихъ правилъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, — съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня этого припечатанія; суммы, не востребованныя въ продолженіе указанныхъ десяти лѣтъ, почитаются собственностью государственнаго казначейства.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *М. Акимовъ*.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Совѣтъ Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства считаетъ своимъ долгомъ извѣстить членовъ Братства и ревнителей православія, что 7 Октября, въ воскресенье, по благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Димитрія назначается годовичное Общее Собраніе членовъ Братства, въ зданіи Братской столовой.

Объявленія.

Въ Таврической Духовной Семинаріи скоро освобождается **вакансія эконома**.

Нуженъ человекъ честный, умѣющій руководить большимъ хозяйствомъ и способный вести письменную отчетность по экономической части.

Кромѣ того желательно, чтобы кандидатъ обладалъ приличнымъ голосомъ (предпочтительно — басомъ) для исполненія діаконскихъ обязанностей.

Прошенія могутъ подавать какъ лица, состоящія въ діаконскомъ санѣ, такъ и въ свѣтскомъ состояніи (псаломщики, учителя и т. п.).

Прошенія подавать на имя ректора семинаріи, *Архимандрита Веніамина*.

М А С Т Е Р С К А Я Ж И В О П И С И

Димитрія Петровича Праведникова.

Приемъ заказовъ на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне-русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаю также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Кафедральнаго собора,
- 2) Духовной семинаріи,
- 3) Старога кладбища,
- 4) 1-й женской гимназіи,
- 5) Армяно-Григоріанскомъ,

и 6) Духовнаго мужского училища
и 7) Епарх. свѣчнаго завода.

Адресъ: г. Симферополь, Подгорная ул., д. Крылова.

Таврическій Епархіальный Архитекторъ, инженеръ **И. В. Ларіоновъ** вступилъ въ исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей. Временно съ разрѣшенія начальства проживаетъ въ Θεодосіи (карантинъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврическій церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Слово въ недѣлю 21-ю по петьдесятницѣ.—II. Черты истиннаго пастыря въ его внѣшней и внутренней жизни по ученію св. Амвросія Медиоланскаго по его сочиненію *De officiis ministrorum*.—III. Сужденіе Л. Толстого о существѣ религіи и оцѣнка ихъ (окончаніе).—IV. Причины, ходъ и значеніе Отечественной войны (окончаніе).—V. Выборы отъ духовенства въ IV Думу.—VI. Богословскій праздникъ Духовной Семинаріи.—VII. Хроника.—VIII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Высочайшія награды.—II. Распоряженія Епарх. Начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Законъ о ликвидаціи вкладовъ.—IV. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Веніаминъ*.

Помощникъ редактора, Инспекторъ Семинаріи *Иеромонахъ Іоаннъ*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—1 Октября 1912 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
